

Александр Пушкин

История Петра

Александр Сергеевич Пушкин

История Петра

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=175850

Аннотация

«Густав Ваза, узнав, что королева Елисавета прислала ц.^{арю} Ивану Васильевичу пушки в подарок, жаловался ей на то. На большом сейме в Любеке 1563 году определено не впускать в Россию корабельных мастеров, что ими было исполнено, когда до 300 художников и мастеров прибыли было в Любек морем. Герберштейн был того же мнения...»

Содержание

Извл.<ечения> из Введения. Штраленберг	4
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Александр Сергеевич Пушкин

История Петра

Подготовительные тексты

Извл.<ечения> из Введения. Штраленберг

Голиков. Введение.¹ *Philipp Johann von Stralenbergs Nord und östlicher Theil von Europa und Asien. Stokholm. 1730.*

Штраленберг говорит о двух сторонах, существующих в России, за и против Петра I. Опозиция негодует:

1) на возведение на высокие степени людей из низкого звания, без различия с дворянами,

2) что государь окружил себя молодыми людьми, также без разбору,

3) что дозволяет им осмеивать бояр, наблюдающих старые обычаи,

4) что офицеров, выслужившихся из солдат, допускает к своему столу и с ними *фамильярно* обходится (в том числе – Лефор),

5) что сыновей боярских посылает в чужие края для обучения художествам, ремеслам и наукам, недостойным дворянского звания,

6) что записывает их в салдаты и употребляет во всякие работы,

7) что дал князю Ромодановскому власть неограниченную. Всё сие бояре почитали истреблением знатных родов, унижением дворянства и безнравственностью. Прочие причины негодования суть:

1) Истребления стрельцов.

2) Учреждение Тайной канц.<елярии>.

3) Данное холопьям дозволение доносить на господ, укрывающихся от службы – и описывание их имения в пользу доносителей.

4) Новые, разорительные подати.

5) Построение С.-Петербурга, чищение рек и строение каналов.

6) Военные суды, жестокость и невежество судей.

7) Отменение в определениях и приговорах изречения: государь указал, а бояре говорили. Следствием сей меры было, говорит Штр.<аленберг>, то, что никто не смел государю говорить правды.

8) Славление Христа о святках, государя и первых бояр, ругательство веры, училище пьянства.

9) Принуждение, чинимое купцам, товары привозить в П. Б. и торговые казенные караваны в Пекин – разорительные для торговли.

10) Перемену русского платья, бритье бород, немецкие обычаи, иностранцы – причины мятежей и кровопролития.

11) Суд над царевичем.

* * *

Густав Ваза, узнав, что королева Елисавета прислала ц.<арю> Ивану Васильевичу пушки в подарок, жаловался ей на то. На большом сейме в Любеке 1563 году определено не

¹ Филиппа Иоганна фон-Штраленберга «Северная и восточная часть Европы и Азии». Стокгольм.

впускать в Россию корабельных мастеров, что ими было исполнено, когда до 300 художников и мастеров прибыли было в Любек морем. Герберштейн был того же мнения.

* * *

Особы, доставившие важнейшие сведения Голикову, были: д.<ействительный> т.<айный> советник сенат.<ор> и кав.<алер> Ив.<ан> Ив.<анович> Неплюев, адмиралы Алексей Ив.<анович> Нагаев, Семен Ив.<анович> Мордвинов, Ив.<ан> Лукьянович Талызин, комиссар Крекшин, и московские купцы Сериков, Евреинов, Полуярославцев и Ситников и олонекский куп.<ец> Барсуков. Незнаемые Голикову люди, на которых он, однако, ссылается, суть: превосх.<одительные> господа граф Андр.<ей> Ив.<анович> Ушаков, Фед.<ор> Ив.<анович> Соймонов, барон Иван Ант.<онович> Черкасов и Абр.<ам> Петр.<ович> Ганнибал.

* * *

Князь Ромодановский был истинный бич горделивости боярской.

* * *

Святки праздновались до 7 января. Петр одевал знатнейших бояр в старинные платья и возил их по разным домам под разными именами (?). Их потчивали по обычаю вином и водкою и принуждали пьянствовать, а молодые любимцы приговаривали: пейте, пейте: старые обычаи лучше ведь новых.

* * *

"Я, как поехал от Вас, не знаю: понеже зело доволен был Бахусовым даром. Того для – всех прошу, если кому нанес досаду, прощения, а паче от тех, которые при прощании были, да не напаят всяк сей случай и проч." (*Письмо Петра к гр. Апраксину*).

* * *

За посылание молодых людей в чужие края старики роптали, что гос.<ударь>, отдаляя их от православия, научал их басурманскому еретичеству. Жены молодых людей, отправленных за море, надели траур (синее платье) (*Фамильное предание*).

* * *

Народ почитал Петра анти Христом.

* * *

Подати при Петре:

1) Пошлины со всяких товаров, с дров, сена, всякого хлеба и других съестн.<ых> припасов, со всего продаваемого в городах на ярманках и Торжках, во владельческих и монастырских селах и деревнях, с весов и мер, с мельниц, мостов и перевозов, с рыбных ловель,

с ульев и меду, с пустошей, с лавок и шалашей, с бань торговых и домашних, с варения пив и других питьев, с извозчиков, с найму работников, с постоянных дворов, с лошадей и с пригоняемого в Москву скота на продажу, с трески – рыбы (ловимой в Кольском уезде) и проч.

2) Пошлина со всяких крепостей, с явки (за явление) духовных и отпускных, с подачи челобитен исковых и явочных, с записки и *печатания* (печати), контрактов, договоров, писем (заемных) и всяких сделок, с вечных памятей, свадеб иноверческих и со вновь введенной гербовой бумаги.

3) Сбор денег на содерж.<ание> войска с тех, кои прежде обязаны были служить, с жалов.<анны>х поместий и сбор с губерний на флот и армию.

4) *Подушная* (перепись генеральная государству) по 80 коп., потом по 70, с однодворцев и купцов по 1 р. 20 коп. Иностранцы, торгующие в Сибири, сравнены в оброке с русскими.

5) Сбор для Ладожск.<ого> канала.

6) Сбор *временный* с хлебопашцев по 1 четверику с двора, а *единожды* с души (на магазины).

7) Сбор на один год со всех получающих жалование от фельдмаршала до салдата, и от министра до подъячего – также и с духовных, состоящих на жаловании (кроме иностранцев, служ<ащ>их по контрактам и без контр.<акта>).

* * *

Примеч.<ание> Голикова:

Большая часть сих податей уже существовала, иные взымались не для государя – четверть хлеба была от 25 до 30 коп.

С вечной памяти взымалось по 25 коп.

* * *

Рыбий клей и икра, соболи, ревень, поташ, смольчуг и табак были казенной монополией. *Первыми* пользовалось духовенство.

Собоями сибирское начальство, чиновники и купцы (продавались в Сибирском приказе).

Поташ и смольчуг были губительны для лесов.

Доходы питейные, соленные и таможенные издревле принадлежали казне. – Петр прекорчемство, воровство в соляных промыслах, потаенный провоз etc. Он умножил доходы отпуском в Европу, в Персию и Китай – казенных товаров.

* * *

Петр заключает мир со Швецией, не сделав ни копейки долгу, платит Швеции 2,000,000 р., прощает государственные долги и недоимки, и персидскую войну оканчивает без новых налогов (с пошлиной на получающих жалование). По смерти своей оставляет до 7,000,000 р. сбереженной суммы.

Годовой расход его двора не превосходил 60,000.

* * *

Петр I, когда призывал купца Мейера в сенат, то всегда приказывал ставить для него стул.

* * *

Петр замышлял о соединении Черного моря с Каспийским и предпринял уже ту работу.

* * *

Отпуск в Пекин казенных караванов принес пользу русским купцам, ибо китайцы дешевле покупали товары на нашей границе, чем в Пекине от комиссаров казенных. Купцы наши с тех пор сами стали ездить в Пекин.

* * *

Петр, получив от Апраксина *слишком учтивое письмо* (пишет Голиков), отвечает, что он сомневается, к нему ли оно писано; *ибо оно с зельными чинами, чего де я не люблю, и ты знаешь, как к компании своей писать*. В другом письме запрещает он ему слово *величество*.

* * *

В деяниях Стоглавого собора (при царе Ив.<ане> Вас.<ильевиче> в 7059 г.) между прочим: «Творящие брадобритие ненавидимы от бога, создавшего нас по образу своему». — Далее правило св. апостолов: «Аще кто браду бреет и преставится тихо, недостойт над ним пети, ни просфоры, ни свечи по нем в церковь приносить с неверными да причтется» etc. (*«Обличение неправды раскольников»*. 1745 г.)

Царевич Алексей Петрович родился 1690 г., февр.<аля> 29. До 699 находился он при матери своей; царицы Евдокии Федоровне, когда была она заключена в Суздальский монастырь. Суеверные мамы и приставники ожесточили его противу отца, а духовные особы, при обучении его православию, вкореняли в нем ненависть к нововведениям. При чтении священных книг останавливали его при некоторых текстах, выводя разные из оных политические заключения etc. Петр до самого того времени не имел времени им заняться. По истреблении же стрельцов и заключении царицы, обратил он на него свое внимание и приставил к нему двух господ Нарышкиных, ошибочно полагая их к себе приверженными. В 1701 году Петр назначил Меншикова обер-гофмейстером к царевичу, а гофмейстером министра своего ст.<атского> и воен.<ного> сов.<етника> фон-Гизена (или Гуйсена). Сей Гизен написал Ист.<орию> Петра I-го, но не кончил оной. Петр дал ему письменную инструкцию (от 3 апр.<еля> 1703 г.). чему должен он обучать царевича; между тем ожесточенный отрок выучился только притворствоваться. Потом Петр произвел его сержантом гвардии, брал его с собою в походы; в разных сражениях, при взятии Ноттенбурга (Шлиссельбурга), Копорья, Ямбурга и Нарвы царевич находился при нем, но в безопасности. Он сопровождал отца во время его путешествий в Польшу, в Архангельск etc. Петр употреблял его и в государств.<енных> делах, а перед турецким походом поручил ему и главное правление.

* * *

Государь после казни ростовского архиерея Досифея отправился в П. Б. Занялся учреждением коллегии, определил в сенат генерал- и обер-прокуроров, издал указ о строении домов, печей, труб и кровель, безденежно роздал П. Б. жителям парусные и гребные суда и установил по праздничным и *по всенедельным* дням *экзерсии* на воде. По вскрытии Невы занялся он еще более флотом и корабельными работами, беспрестанно разъезжая из П. Б. в Кроншт.<адт> и обратно. Все полагали, что дело царевича кончено и предано забвению. Вдруг оно возобновилось. *Пойманы были* письма, и у некоторых найдены в платьях, и Петр велел снова начать следствие.

* * *

Петр, простив многих знатных преступников, пригласил их к своему столу и пушечной пальбою праздновал с ними свое примирение (*Ломоносов*).

* * *

Петр звал к себе Лейбница и Вольфа, первому пожаловал почетный титул и пенсию. Лейбниц уговорил славного законовевца и математика Голдбаха Христиана приехать в Россию.

* * *

Иеромонах Симеон Полоцкой и иеромонах же Димитрий (в последствии св. ростовский митрополит) занимались при дворе Алексия Михайловича астрологическими наблюдениями и предсказаниями. Первый из них прорек за 9 месяцев до рождения Петра славные его деяния, и письменно утвердил, что «по явившейся близ Марса пресветлой звезде он ясно видел и как бы в книге читал, что зачатый в утробе царицы Наталии Кирилловны сын его (царя) назовется Петром, что наследует престол его, и будет таким героем, что в славе с ним никто из современников сравниться не может» и проч.

Сохранилась при Академии Наук в имп.<ераторской> библиотеке переписка двух ученых: один бывший тогда в Москве посланником соединенных Нидерландов Генеральных штатов Николай Гейнзиус пишет в Утрехт Иоанну Георгию Греввиусу от 1 июля 1672 <года> о рождении царевича и о предречениях. Греввиус от 9 апр. 1673 <года> отвечает следующим письмом: (том I, введение, стр. 135) etc. В самый день рождения Петра, Людовиг XIV перешел через Рейн, а турецкий султан через Днестр, и первый завоевал 4 провинции соедин.<енных> Нидерландов, а второй Подолию и Каменец.

Астроном Лексель, член П. Б. Акад<емии> Наук, исследовал, было ли во время рождения Петра или за 9 мес. до оногo какое-нибудь небесное необыкновенное явление. «Пресветлой звезды близ Марса (правда) не оказалось, но прочее планет течение было весьма благополучным предзнаменованием».

* * *

При императрице Анне Иоановне, академик Крафт был должностным ее астрологом. Сохранилось в календаре 1730 года его предсказание о вскрытии Невы 9-го апреля (что и сбылось).

<1672–1689 гг.>

Петр родился в Москве в 1689 г., мая 30 (1672).

Рождение царевича праздновали трехдневным торжеством при колокольном звоне и пушечной пальбе. Царь в знак своей радости даровал прощение осужденным на смерть, возвратил из ссылки преступников, роздал богатую милостыню, простил народу долги и недоимки, искупил невольников, заключенных за долги.

Царевич был окрещен июня 29, в субботу, на праздник верховных апостолов Петра и Павла, в Чудовом монастыре, от патриарха Иоакима. Восприемниками были брат его царевич Феодор Алексеевич и тетка его, царевна Ирина Михайловна. Рассказывают, будто бы на третьем году его возраста, когда в день именин его, между прочими подарками, один купец подал ему детскую саблю. Петр так ей обрадовался, что, оставя все прочие подарки, с нею не хотел даже расставаться ни днем, ни ночью. К купцу же пошел на руки, поцаловал его в голову и сказал, что его не забудет. Царь пожаловал купца гостем, а Петра, при прочтении молитвы духовником, сам тою саблею опоясал. При сем случае были заведены *потешные*. Перед своею кончиною царь назначил приставниками к царевичу боярина Кириллу Полуехтовича Нарышкина и при нем окольничих к.<нязя> Петра Ивановича Прозоровского, Федора Алексеевича Головина и Гаврила Ивановича Головкина. Царь Алексей Михайлович скончался 30 января 1676 года, оставя Петра трех лет и осьми месяцев.

Царь Феодор Алексеевич оставил при вдовствующей царице весь ее штат. В 1677 г. она имела при себе 102 стольников. Потешные, большею частию, были дети их. Петр начал учиться грамоте 12 марта 1677 года по благословению святейшего патриарха. Учителем его был Челобитного приказа дьяк Никита Моисеевич Зотов, бывший знакомый боярину Ф.<еодору> Соковнину, который и привел его во дворец ко вдовствующей царице, Зотов по утрам обучал царевича грамоте и закону, а после обеда рассказывал ему российскую историю. Покои дворца были расписаны картинами, изображавшими главные черты из истории, главные европейские города, здания, корабли и проч. Иноземцы, приставленные так же к царевичу: Лефорт и Тимерман учили его геометрии и фортификации.

Милославские, во время царствования Феодора, утесняли Нарышкиных, из них ни один не был произведен в большие чины. Дед царевича, Кирилл Полуехтович, определенный Алексеем Михайловичем главным судиею в Приказе большого дворца, был отставлен. Боярин Иван Максимович Языков предложил однажды вдовствующей царице, под предлогом тесноты, перебраться в другой дворец, отдаленный от царского дворца. Царица не захотела и подослала Петра с своим учителем к царю Феодору. Петр поцаловал его руку и пожаловался на Языкова, сравнивая себя с царевичем Димитрием, а боярина с Годуновым. Царь извинился перед Натальей Кирилловной и отдал ей Языкова головою. Языков был на время отдален.

Царица жила обыкновенно в Потешном дворце царя Алексея Михайловича, от чего и Петр его предпочитал.

15 августа 1680 г. Зотов был от него удален по наветам. Он был послан с полковником стрелецким, стольником Василием Тяпкиным, в Крым для заключения мирного договора на 20 лет, что и случилось 15 января 1681 г. Зотов воротился 8 июня. Неизвестно, продолжал ли он учить царевича.

Стралленберг и «Рукопись о зачатии» повествует, что царица, едучи однажды весною в один монастырь, при переправе через разлившийся ручей, испугалась и криками своими разбудила Петра, спавшего у ней на руках. Петр до 14 лет боялся воды. Князь Борис Алексеевич Голицын, его обер-гофмейстер, излечил его. Миллер тому не верит.

Когда слабому здоровьем Феодору советовали вступить во второй брак, тогда отвечал он: «Отец мой имел намерение нарести на престол брата моего, царевича Петра, то же сделать намерен и я». Сказывают, что Феодор то же говорил и Языкову, который ему сперва противоречил и наконец отвратил разговор в другую сторону и уговорил его на второй брак. В самом деле, 1682 г. февраля 16, Феодор женился на Марфе Матвеевне Апраксиной, но в тот же год апреля 27 скончался, наименовав Петра в преемники престола (в чем не согласен Миллер. См. Оп.<ыт> тр.<удов Вольного российского собрания>. Ч. V, стр. 120). Царевичу Иоанну было 16 лет, а Петру 10 лет.

О избрании см. Оп.<ыт> тр.<удов Вольного российского собрания>. Ч. V, стр. 123.

Все государственные чины собрались перед дворцом. Патриарх с духовенством предложил им избрание, и стольники, и стряпчие, и дьяки, и жильцы, и городовые дворяне, и дети боярские, и гости, и гостиные, и черных сотен, и иных имен люди единогласно избрали царем Петра.

Патриарх говорил потом боярам и окольным и думным и ближним людям, и они были того же мнения.

Петр избран был 10 мая 1682 г., и в тот же день ему присягнули: царица Наталья Кирилловна наречена была правительницею, но чрез три недели всё рушилось. Боярин Милославский и царевна София произвели возмущение. План их был:

- 1) Истребить приверженцев Петра.
- 2) Возвести царем Иоанна.
- 3) Царя Петра лишить престола (?).

Сумароков и князь Хилков утверждают, что Милославский удержал стрельцов от присяги – Голиков, дабы согласить их с летописью, говорит: многих стрельцов.

Главные сообщники Милославского были племянник его Александр, Щегловитой, Цыклер, Иван и Петр Толстые, Озеров, Санбулов и главные из стрелецких начальников: Петров, Чермнов, Озеров и проч. Сумароков в числе приверженцев Софии именует и Иоакима.

Санбулов начал возмущение. Он закричал в толпе стрельцов, что бояре отняли престол у законного царя и отдали его меньшому брату, слабому отроку. Александр Милославский и Петр Толстой рассеяли слухи, что Иоанн уже убит и роздали стрельцам письменный список мнимым убийцам, приверженцам царицы Натальи Кирилловны.

Мая 15 стрельцы, отпев в Знаменском монастыре молебен с водосвятием, берут чашу святой воды и образ б.<ожьей> матери, предшествуемые попами, при колокольном звоне и барабанном бое вторгаются в Кремль.

Деда Петра Кирилла Полуехтовича принудили постричься, а сына его Ивана при его глазах изрубили.

Убиты в сей день братья Натальи Кирилловны Иван и Афанасий, князья Михайло Алегукович, Черкасской, Долгорукие Юрий Алексеевич и сын его Михайло, Ромодановские Григорий и Андрей Григорьевичи, боярин Артемон Сергеевич Матвеев, Салтыковы, боярин Петр Михайлович и сын его стольник Федор, Иван Максимович Языков (?), стольник Василий Иванов, думные люди Иван и Аверкий Кирилловы, Иларион Иванов с сыном; подполковники: Горюшкин, Юренев, Докторов и Янов; медики ф.<он>-Гаден и Гутменш. Стрельцы, разбив Холопий приказ, разломали сундуки, разорвали крепости и провозгласили свободу господским людям. – Но дворовые к ним не пристали.

Мая 18. Стрельцы вручили царевне Софии правление, потом возвели в соцарствие Петру брата его Иоанна. 25 мая царевна правительница короновала обоих братьев. София

уже через два года приняла титул самодержицы-царевны (иногда и царицы), называя себя во всех делах после обоих царей. Др.<евняя> <российская> Вивл.<иофика>. Ч. VII, ст.<раница> 400.

Стрельцы получили денежные награждения, право иметь выборных, имеющих свободный въезд к великим государям, позволение воздвигнуть памятник на Красной площади, похвальные грамоты за государственными печатями, переименование из стрельцов в надворную пехоту. Выборные несли сии грамоты на головах до своих съезжих изб, и полки встретили их с колокольным звоном, с барабанным боем и с восхищением. Сухарев полк один не принял участия в бунте.

Царевна поручила Стрелецкий приказ боярам князьям Хованским, Ивану Андреевичу и сыну его Феодору, любящим стрельцов и тайным раскольникам Аввакумовской и Никитской ереси.

Вскоре после того (?) стрельцы под предводительством растриги попа Никиты производят новый мятеж, вторгаются в соборную церковь во время служения, изгоняют патриарха и духовенство, которое скрывается в Грановитую палату. Старый Хованской представляет патриарху и царям требования мятежников о словопрении с Никитой. Стрельцы входят с налоем и свечами и с камнями за пазухой, подают царям челобитную. Начинается словопрение. Патриарх и холмогорский архиепископ Афанасий (бывший некогда раскольник) вступают в феологический спор. Настает шум, летят камни (сказка о Петре, будто бы усмирившем смятение). Бояре при помощи стрельцов-нераскольников изгоняют наконец бешеных феологов. Никита и главные мятежники схвачены и казнены 6 июня. Царица Наталья Кирилловна, по свидетельству венецианского историка, удалилась с обоими царями в Троицкий монастырь. — После того Петр удалился в село Преображенское и там умножает число потешных (вероятно без разбору: отселе товарищество его с людьми низкого происхождения). Старый Хованский угождал всячески стрельцам. Он роздал им имение побитых бояр. Принимал от них жалобы и доносы на мнимые взятки и удержание *поможных денег*. Хованские взыскивали, не приемля оправданий и не слушая ответчиков.

София возвела любимца своего князя Голицына на степень великого канцлера. Он заключил с Карлом XI (1683) мир на тех же условиях, на коих был он заключен 20 лет прежде. Россия была в миру со всеми державами, кроме Китая, с которым были неважные ссоры за город Албазин при реке Амуре.

Бояре, приверженные к Петру, назначили ему в обер-гофмейстеры князя Бориса Алексеевича Голицына. Он овладел доверенностью молодого царя и делал перевес на его сторону. Многие бояре, а особливо дети их, перешли на сторону Петра.

Царевна в сие время женила брата своего Иоанна на Прасковье Федоровне Салтыковой (1684 г., января 9). Петру I, бывшему по 12 году, дана была полная свобода. Он подружился с иностранцами. Женевец Лефорт (23 (?) годами старше его) научил его гол.<ландскому> (?) языку. Он одел роту потешную по-немецки. Петр был в ней барабанщиком и за отличие произведен в сержанты. Так начался важный переворот, в последствии им совершенный: истребление дворянства и введение чинов. В сие время князь Василий Голицын, бывший главным в комиссии о разобрании дворянских родов и о составлении родословной книги, думал возобновить местничество, уничтоженное царем Феодором в 1681 г. Комиссия была учреждена под начальством боярина князя Владимира Дмитриевича Долгорукова и окольничего Чаадаева.

Бояре с неудовольствием смотрели на потехи Петра и предвидели нововведения. По их наущению сама царица и патриарх увещевали молодого царя оставить упражнения, неприличные сану его. Петр отвечал с досадою, что во всей Европе царские дети так воспитаны, что и так много времени тратит он в пустых забавах, в которых ему однакож никто не мешает, и что оставить свои занятия он не намерен. Бояре хотели внушить ему любовь к другим

забавам и пригласили его на охоту. Петр сам ли от себя или по совету своих любимцев, но вздумал пошутить над ними: он притворно согласился: назначил охоту, но приехав объявил, что с холопами тешиться не намерен, а хочет, чтоб господа одни участвовали в царском увеселении. Псаря отъехали, отдав псов в распоряжение господ, которые не умели с ними справиться. Произошло расстройство. Собаки пугали лошадей: лошади несли, седоки падали, собаки тянули шнуры, надетые на руки неопытных охотников. Петр был чрезвычайно доволен – и на другой день, когда на приглашение его ехать на соколиную охоту господа отказались, он сказал им: «знайте, что царю подобает быть воином, а охота есть занятие холопское».

* * *

В день Преполовления (того ж 1694 г.) оба царя были на крестном ходу по городской стене и потом обедали у патриарха. Петр расспрашивал патриарха о установлении сего хода и о других церковных обрядах. После обеда приехал он с боярами на пушечный двор и повелел бомбами и ядрами стрелять в цель. Он сам, не смотря на представление бояр, запалил пушку – и, узнав, что поручик Франц Тимерман хорошо знает науку артиллерийскую, повелел его к себе прислать и уехал в Преображенское.

На другой день Тимерман был ему представлен. Петр взял его к себе в учителя – велел отвести ему комнату подле своей и с той поры по несколько часов в день обучался геометрии и фортификации. Он в рощах Преображенского на берегу Яузы повелел выстроить правильную маленькую крепость, сам работал, помогал Тимерману расставлять пушки и назвал крепость Презбургом. Он сам ее атаковал и взял приступом. Потом в присутствии бояр сделал учение стрелецкому Тарбеева полку. Он осуждал многое в артикуле царя Алексея Михайловича (см. <Голиков> т. I, стр. 179). В доказательство он одному капральству велел выстроиться и сам скомандовал по своему. С той поры старый артикул был им отменен и новый введен в употребление.

(Крекшин.)

Миллер относит учреждение Потешного войска к 1687 году, потому что в разрядных книгах продолжительное пребывание царя в Преображенском начинается с того году. Но наборы начались уже в 84 году. Записные книги доказывают, что в 87 году увеличилось число потешных, ибо царь уже начал набирать из придворных и конюшенных служителей, и вскоре их прибавилось так много, что уже должно было часть оных поселить в селе Семеновском. Отселе *Сем. <еновский>* и *Преобр. <аженский>*, Петр из Бутырского полка взял 15 барабанщиков (в 1687 г.). Лефорт (в том же году) произведен в полковники. Учреждена конница. Оп.<ыт> тр.<удов Вольного российского собрания. Ч. IV «О начале гвардии». Петр, находясь однажды на Сокольничьем дворе, узнал, что всех охотников до 300 человек. С согласия брата, взял из них молодых в потешные.

* * *

1684 г. мая 14. Посольство от цесаря Леопольда.

Целью одного было склонить Россию на войну с Турцией. Отвечали, что заключенного царем Феодором 20 летнего мира нельзя нарушить, и что Россия ничего не может предпринять, пока Польша не отречется от своих притязаний на Смоленск, Киев и всю Украину и не заключит вечного мира.

1684 г. июня 1-го и 2-го. Петр осматривал патриаршую библиотеку. Нашед оную в большом беспорядке, он прогневался на патриарха и вышел от него, не сказав ему ни слова.

Патриарх прибегнул к посредничеству царя Иоанна. Петр повелел библиотеку привести в порядок и отдал ее, сделав ей опись, на хранение Зотову, за царской печатью.

* * *

Стрельцы между тем продолжали своевольничать. Они самовольно схватили стольника Аф.<анасия> Барсукова и солдатского полковника Мат.<вея> Кравкова, мучили их на правеже за мнимые долги, и дома их раззорили. Своего заслуженного полковника Янова, негодуя на его строгость, они с похода вытребовали в Москву и казнили. У Хованских с Милославским завязалась ссора. Милославский принужден был скрываться по своим деревням и оттоле посылать царям и правительнице доносы на Хованских, обвиняя их в потворстве стрельцам, у коих, говорил он, готовится новый бунт противу обоих царей, патриарха и ближних бояр. Он доносит, что Ф.<едор> Хованский, хвастая своею породою, происшедшей от королей польских Ягеллов, похваляется браком сочетаться с царевной Екатериной Алексеевной. Правительница поверила Милославскому. Государи укрылись в с.<ело> Коломенское. 1685 г. марта 2 найдено прибитое к дворцовым дверям письмо, в коем объявлено было намерение Хованских истребить весь царский дом и овладеть государством. Государи уехали в Саввин монастырь – послали оттуда грамоты в Москву и во все города, повелевая войску и палатным людям (и всякого звания) быть как можно скорее в село Воздвиженское, куда они и отправились. Всё сие сделано было в величайшей тайне. Хованскому послана была особая похвальная грамота, в коей повелевалось ему и сыну немедленно для нужных советов отправиться к государям (куда?). Феофан говорит, что Хованский не хотел прежде сего отлучиться от стрельцев, подозревая недоброжелательство двора. 17 сентября (в день св. Софии) боярин кн. Мих.<аил> Иван.<ович> Лыков схватил старого Хованского на дороге в селе Пушкине и сына его на реке Клязьме в его отчине – и привел обоих в оковах в село Воздвиженское, где, прочтя им указ, без всякого следствия, им и стрельцам Одинцову с товарищами отрубили головы.

Между тем оба царя прибыли в Троицкий монастырь. Туда собралось и множество войск из всех городов (иные говорят до 30, а другие до 100.000). Дан указ боярину к.<нзяю> Петру Семеновичу Урусову идти с замосковскими городскими дворянами в Переяславль Залесский. Бояр.<ину> Алексею Сем.<еновичу> Шеину с коломенск.<кими>, рязанск.<ими>, путивл.<ьскими> и коширскими дворянами – в Коломну. Бояр.<ину князю> Влад.<имиру> Дмит.<риевичу> Долгорукову с серпухов. скими, алексинск.<ими>, тарусск.<ими>, оболенск.<ими> и калужскими, – в Серпухов; а новгородскому дворянству послана похвальная грамота.

Сын Хованского, комнатный стольник царя Петра, прибежал в Москву и объявил стрельцам о казнях Воздвиженских; стрельцы взбунтовались. Они овладели царскою пушечною, ружейной и пороховой казною, укрепились в Москве, расставили всюду караулы и никого не стали пускать ни в город, ни вон из города. Они громко грозились пойти к Тр.<оице>. Известясь о том, двор укрепился в монастыре. В сие самое время, пишут летописцы, дана Петру отравы, от которой страдал он целую жизнь. Царевна не знала, что делать. По совету Голицына она думала употребить противу стрельцов поселенный в особой слободе (при царе Алексее Михайловиче) иностранный полк и послала офицеров оного в монастырь для получения о том указа от государей.

18 сентября из Троицы прибыл к патриарху стольник Зиновьев с грамотою о винах и казнях Хованских. Стрельцы потребовали, чтоб грамота была им прочтена и чуть было не убили Зиновьева – крича: пойдем к Троице и всех побьем. Услышав однако, что государи повелевают забрать и других князей Хованских, именно: двух Петров и Ивана, да спальников Федора и Ивана, дабы сняв с них боярство и дворянство, сослать – пришли в робость.

И боярин Михайло Петр.<ович> Головин, прибывший из Тр.<оицы> для принятия Москвы в свое ведение – успел их укротить. Патриарх по просьбе их за них заступился. Им прислано было повеление выдать зачинщиков бунта. Они их перехватили и сверх того отрядили из всех полков десятого на казнь. Выборные шли, двое неся плаху, а третий топор. Мило-славский остановил следствие и суд. Государи простили виновников. Хованского привели в монастырь. Он сослан был в Сибирь, и 30 человек казнены.

Началась реакция. Головин собрал проданные стрельцами пожитки бояр, убитых в первом бунте, и возвратил их наследникам.

Государи наградили войско и чиновников за их верность и усердие.

Перед выездом повелено всем, кроме стрельцам, быть вооруженным. Государи остановились в с.<еле> Алексеевском. Стрельцы прибегнули опять к патриарху, и он с выборными приехал умолять государей. Выборные просили позволения столб сломать и жалованные грамоты возвратить.

Тогда двор поднялся в Москву. От самого села до Москвы стрельцы стояли по обеим сторонам дороги, падая ниц перед государями – Иоанн оказывал тупое равнодушие, но Петр быстро смотрел на все стороны, оказывая живое любопытство. У самой Москвы стрелецкие начальники поднесли государям хлеб-соль и отдали пожалованные грамоты.

Петр уехал в Преображенское,

София же повелела Голицыну произвести новое следствие. Несколько их были казнены. Четыре полка посланы служить на границах. Приближенным своим (не из знатных) роздала места. Стрелецкий приказ поручила в ведение Щегловитому; а молодого князя Голицына, двоюродного брата любимца, пожаловала главным судьей Казанского дворца.

Китайский император Кан-Хий прислал государям грамоту с мирными предложениями. Назначен посольский съезд, и главным выбран окольный Федор Алексеевич Головин (Ежемес.<ячные> соч.<инения> 1757 г. Ч. II-206).

Во Францию отправлен посланник стольник Семен Алмазов, с дьяком Дмитриевым. Датскому резиденту дозволено купить и вывезти из России хлеба 100.000 четвертей.

<В> 1686 г. австрийский император, не успев заключить союза с Россией, обратился к Собескому, который в 1676 г. принужден был уступить Каменец и заключить с Портою невыгодный мир. Негоциации сии имели успех и были весьма выгодны для России, ибо 26 апреля 1686 г. Польша утвердила вечно за Россией Смоленск, Киев, Новгород-Северской и всю по сей стороне Днепра лежащую Украину.

По словам же «Поденной записки»: *Смол.<енск>, Киев и Новгород-Северск.<ии> <и> Мал. Рос. области 57 городов по Черный лес и по Черное море.*

Россией заплачено Польше 1.500.000 польских злотых (или 187.500 рублей) и заключен в пользу Австрии оборонительный и наступательный союз. Россия обязалась также через посольство предложить о вступлении в сей же союз Англии, Франции, Испании, Голландии и Дании.

Мир сей утвержден присягою в *Ответной* (посольской палате). После того послы и бояре вошли в Грановитую палату, где сидели на тронах оба царя – а перед ними был наложник с Евангелием. Дьяк Емельян Украинцев принял Евангелие из рук царского духовника, и послы вторично присягнули. После того оба государя говорили речь и дали обещание хранить тот мир ненарушимо. Вельможи, заключившие условия с нашей стороны, были бояре: князь Вас. Вас. Голицын, Бор. Петр. Шереметев, Ив. Ив. Бутурлин, окольные: Скуратов и Чаадаев и думный дьяк Украинцев. Голицын получил золотую чашу весом в 9 фунтов, кафтан в 500 рублей да в Нижн.<ем> Новг.<ороде> волость Богородицкую (3000 дв.<оров>).

* * *

В следствие сего, в следующем 1687 году были отправлены послами: в Англию – Василий Семенович Подсвинков, во Францию и Испанию – стольник ближний князь Яков Федорович Долгорукий и стольник князь Мышецкий, к Голл.<андским> штатам – дьяк Василий Постников, в Данию – дьяк Любим Домнин, в Швецию и Бранденбургскую – дьяк Борис Протасов («Под.<енная> записка»). Посольства сии не имели успеха. Папа объявлен был от австрийского императора покровителем и защитником союза.

Петр продолжал между тем свои изучения и потехи. Одно из них происходило на Пресне. Петр стрелял из *всех <больших> пушек*.

* * *

Петр занимался строением крепостей и учениями. Иоанн, слабый здравием и духом, ни в какие дела не входил. Вельможи, страшась ответственности в последствии времени, уклонились от правления – и царевна София правила государством самовластно и без противуречия.

* * *

В совете царском положено было: когда Венеция нападет на Морею, поляки на границы Подолии, Волыни, а цесарцы в Венгрии и Трансильвании вооружатся – тогда нам идти в Крым. Тут же объявлен был от Петра главнокомандующим князь Голицын. *В большом полку* назначен начальником сей же Голицын, (? бояр.<ин>) князь Константин Щербатов, окольный Аггей Шепелев и думный дьяк Украинцев. *В новгор.<одских> полках*: боярин Алексей Шеин, окольный князь Данило Борятинский. *В Рязанском разряде*: боярин князь Влад. Долгорукий, окольный Петр Скуратов. *В Севских полках*: окольный.<ий> Леонтий Неплюев. *В Низовых полках*: стольник Ив. Леонтьев и Вас. Дмитриев Мамонов (кн.?). *В Белгородских*: бояр.<ин> Борис Шереметев и малороссийский гетман Ив.<ан> Самойлович. Генералу Гордону (под нач.<альством> Голицына) поручен был от *Петра* особый отряд (сколько?), из лучшего войска состоявший. Государь осмотрел его сам и изъявил Гордону свое благоволение. Армия состояла (по мнению нек.<оторых>) из 400.000, а по свидетельству двух летописей, известных Голикову, из 200.000

Крымский поход был бесполезен для России. Войско возвратилось ни с чем, ибо степи на 200 верст были выжжены татарами. Обвиняли Самойловича в тайном согласии с татарами. Он был лишен гетманства и сослан с сыном своим сперва в Нижний, а потом в Сибирь. Старший сын его казнен в Севске за возмущение Генеральный есаул (?) Ив.<ан> Мазепа избран мал.<ороссийским> гетманом (1687 г.). Царевна наградила щедро князя Голицына, всех начальников и даже простых воинов. Первый получил 1000 дворов крестьян и золотую братину; все офицеры получили золотые медали (каждая была в 300 черв. и осыпана алмазами); простые солдаты получили медали, старые по золотой, молодые по вызолоченой.

Сей поход принес большую пользу Австрии, ибо разрушил союз, заключенный в Адрианополе между крымским ханом, французским послом и славным трансильванским принцем Текели. По сему союзу хан должен был дать 30.000 войска в помощь верховному визирю при вступлении его в Венгрию; сам же хан с таковым же числом должен был вместе с Текели напасть на Трансильванию. Франция обязывалась помогать Текели деньгами и дать ему искусных офицеров.

В летописи: *История царя Михайла Феодоровича и его преемников* сказано, что Петр был недоволен походом и упрекал князя Голицына в том, что он только что раздражил татар, а отступлением обнажил границы. Тогда повелено трем полкам (30.000) стать по Белгородской *черте*, под начальством боярина князя Михайла <Голицына, боярина князя Михайлы> Ромодановского и думного дворянина Авраама Хитрово.

Между тем (1688 г.) янычары свергли Магомета и возвели Солимана III. Но как Польша не воспользовалась внутренними смятениями для начатия войны, то и Россия оставалась в покое.

Хан собрал меж тем войско с намерением вторгнуться в Россию. 25 января 1689² года в царском совете положено его предупредить. Князь Голицын опять выступил в поход и при впадении Самары в Днепр заложил крепость Богородицкую, по плану голландца архитектора (?). Петр в сей поход посылал своего любимца Лефорта, дабы, говорит Голиков, ведать поведение начальников. Перед его отъездом взял он себе в лакеи (несправедливо) Меньшикова и записал в потешные (см. Гол.<иков>, часть I, стран. 205).

Супруга царя Иоанна сделалась беременна: сие побудило царицу Наталью Кирилловну и приближенных бояр *склонить* и Петра к избранию себе супруги. Петр 27 янв.<аря> (по друг.<ой летописи> 17) 1689 г. женился на Евдокии Феодоровне Лопухиной, и в следующем 1690 году родился несчастный Алексей.

Брак сей совершился противу воли правительницы. Петр уже чувствовал свои силы и начинал освобождаться от опеки. Прибывшего из похода князя Голицына он к себе не допустил. Царевна употребила ласки и просьбы, дабы умиловить молодого государя, который хотя, наконец, и допустил Голицына к руке своей, но сделал ему строгий выговор за вторичную неудачу. Царевна скрыла свое неудовольствие, ибо видела уже необходимость угождать юному царю. Молва обвиняла Голицына (а некоторые говорят, что доносы офицеров подтвердили обвинения), будто бы он был подкуплен ханом. Царевна успела выпросить о Петра согласие на награды, коими осыпала она своего любимца.

Бояре, угадывая причину сих щедрот и видя опасность прямо приступить к удалению Голицына и к лишению власти правительницы, избрали (говорит Гол.<иков>) дальнейшую, но безопаснейшую к тому дорогу. Царевна стала помышлять о братоубийстве. Она стала советоваться с князем Голицыным (раскольников, замечает Гол.<иков>), открыла ему намерение Петра заключить ее в монастырь (?). Голицын, помышлявший уже о престоле, с нею согласился во всем и на всякий случай отослал сына своего в Польшу с частию своего имения.

Но гроза уже готовилась. 8 июля (1689 г.) во время соборного крестного хода в церк.<ви> Казанск.<ой> богородицы, когда государи вышли из собора за крестами, тогда правительница пошла вместе с ними. Петр с гневом сказал ей, что она, как женщина, не может быть в том ходу без неприличия и позора. Царевна его не послушалась, и Петр, не дошед еще от Успенского до Архангельского собора, оставил торжество и уехал в село Коломенское, а оттоле в Преображенское.

Царевна приступила к исполнению своего умысла. Она снеслась с Щегловитым и предначертала с ним новый мятеж. Щегловитый в ночь на 5 (по др.<угим летописцам> на 9) августа собирает до 600 стрельцов на Лыков двор (где ныне арсеналы и дерзкой речью приуготовляет их к бунту противу *Петра*, который *вводит немецкие обычаи*, одевает войско в немецкое платье, имеет намерение истребить православие, а с тем и царя Иоанна и всех бояр и проч. Разъяренные стрельцы требуют, чтобы их вели в Преображенское: но двое из них, Мих.<аил> Феоктистов и Дм.<итрий> Мельнов успели прибежать прежде, и через князя Бориса Алексеевича Голицына открыли Петру весь заговор. Петр с обеими царицами,

² год начинался в сентябре

с царевной Наталией Алексеевной, с некоторыми боярами, с Гордоном, Лефортом и немногими потешными убежал в Троицкий монастырь. Гордон говорит: без штанов. Перед восходом солнца прискакал Щегловитый с убийцами, но, узнав об отсутствии царя, сказал, что будто приезжал он для смены стражи и поспешил обо всем уведомить царевну. Она не смутилась и не согласилась последовать совету князя Голицына, предлагавшего ей бежать в Польшу.

Скоро все приближенные к государю особы приехали к нему в Троицкий монастырь. Оттуда послал он в Москву указ к своим боярам и иностранцам быть немедленно к нему с их полками. 10 <августа> явились к Петру Стремянного полка полковник Цыклер и пятисотный Ларион Ульфов, да пятидесятник Ипат Ульфов, да с ними 5 стрельцов с доносом на Щегловитова.

Царевна, притворяясь ужаснувшейся новому мятежу, в тайне однакож старалась разжечь оный через Щегловитова. Она именем царя Иоанна не допустила исполнить требования Петра, приславшего к Иоанну стольника Ивана Велико-Гагина, *чтоб позволил царь Иоанн быть изо всех полков выборным стрельцам*; так и от себя Петр посылал в стрелецкие полки *свой государев указ, чтоб были к нему выборные для подлинного розыску, и с ними полковники, такожде и гостям и гостиной сотни посадским людям и чернослободцам*. (Поденная записка.) Царь Иоанн (говор.<ит писатель Истории государевой, переведенной Писаревым> дал указ под смертную казнию не отлучаться из Москвы. Мятежа однакож не было. Царевна, видя, что приверженцы Петра час от часу становятся сильнее, прибегнула к посредничеству тетки своей царевны Татьяны Михайловны и сестер своих царевен Марфы и Марии, дабы примириться с Петром. Они прибыли к Троице и пали к стопам государевым, повторяя затверженное оправдание. Петр, их выслушав, стал доказывать преступление правительницы. Царевна Татьяна осталась с ним в монастыре, а другие две царевны, возвратясь к правительнице, объявили о неудаче своего посредничества.

София прибегнула к патриарху; старец отправился к Троице. Но Петр не только его не послушал, но и дал ему знать, что сам он должен быть лишен своего сана и на место его уже назначен архимандрит Сильвестр. Патриарх задержан был в монастыре. Царевна в ужасе поехала сама, в сопровождении знатных особ, держа в руках икону спасителю. Но Петр узнал, что она остановилась в селе Воздвиженском, послал к ней стольника Ив.<ана> Ив.<ановича> Бутурлина сказать, что в монастырь ее не впустят и чтоб она поехала назад. Царевна упорствовала, говоря, что она непременно хочет увидеть своего брата. Петр послал ей князя Ив.<ана> Бор.<исовича> Троекурова с последним словом, что, буде она не повинуется, то поступлено будет с нею не честно. Царевна в отчаянии возвратилась в Москву.

* * *

Петр вторично писал брату своему о присылке к нему выборных, а им послал опять указ, и 5 сентября все прибыли в монастырь. Петр вышел пред них на крыльцо с царицей Натальей Кирилловной, с теткою царевной Татьяной и с патриархом и приказал вслух читать доносы стрелецкие о злодейских умыслах Щегловитого и главных его соучастников: полковника Семена Резанова и выборных стрельцов Обросима и Никиты ладковых, Козьмы Черного и друг. По прочтении, все предстоящие *приговорили* казнить осужденных.

Петр благодарил за усердие, и половину к нему прибывших послал в Москву с двумястами солдат (потешных?) при Б.<орисе> П.<етровиче> Шереметеве и полковнике Нечаеве, с повелением схватить преступников, а боярам послал указ явиться к нему. Бояре поспешили повиноваться. Князь Голицын и сын его, Леонтий Неплюев и 8 окольничих были в том же числе, но их не пустили, а велели стать на постоянных дворах и дожидаться указа. Посланные в Москву не могли отыскать Щегловитова, сокрытого самою царевною в ее тереме. Они

возвратились с прочими его сообщниками. Петр послал опять за Щегловитым полковника Сергеева с 100 выборными и писал брату, жалуясь на покровительство, оказываемое злодею. Царевна, видя гибель несчастного ее сообщника, велела ему в запас приобщиться св. тайн. Сергеев прибыл и требовал от нее выдачи изменника. Правительница старалась еще его спасти, но Сергеев объявил ей, что по указу Петра будет он принужден обыскивать ее покои, а царь Иоанн через князя П.<етра> Ив.<ановича> Прозоровского прислал сказать ей, что он не только за вора Щегловитова, но и за нее с братом своим ссориться не намерен и приказывал ей выдать Щегловитова. София в слезах повиновалась и вместе с изменником (гов.<орит> Гол.<иков>) выдала и беспрекословное свидетельство собственной вины своей.

Щегловитый и его сообщники отданы были боярам на суд (кн. Троекурову, Бутурлину и друг.) (?) Четыре дня он ни в чем не признавался. Стали его пытаться голодного, несколько дней не евшего. Щегловитый после нескольких ударов кнутом во всем признался и подал свои показания *на письме за своею рукою*. Пред сим признанием просил он, чтоб велели его накормить. Он и двое из его сообщников (?) были колесованы; прочим отрезали язык, других ссылали. Из них Обросим Петров, когда вели его на казнь, громко винился перед народом, увещевая всех научиться от его примера.

Князь Троекуров, человек умный, *ярый и строгий*, принял в ведение свое Стрелецкий приказ. А розыскные дела поручены боярину Тихону Никитичу Стрешневу.

Вскоре казнен монах Сильвестр Медведев, бывший в *Приказе татейных дел* подьячим. Он пойман был близ Смоленска в Бизюкове монастыре.

Кн. Голицын приведен был в Троицкий монастырь. Его не допустили до царя. На крыльце, в присутствии бояр.<ина> Стрешнева прочтены ему его вины, за которые он и сын его лишены боярства и имения и сосланы в недалекие города. После, однако, сосланы они в Сибирь, в Пустозерск, потом переведены на Мезень, после же на Пинег, где старый князь умер, а сын его наконец прощен. Бояр.<ин> Леонтий Роман.<ович> Неплюев осужден был точно так же.

Голиков прибавляет следующие подробности и объяснения:

8 июня (в день крест.<ного> хода) голова Стрелецкого приказа окольный с стр.<елецкими> полковниками и другими чиновниками Обросью Петровым, Кузькою Черным, Сенькою Рязановым, Ивашкою Муромцевым, Демкою Лаврентьевым, Мишкою Четкою, Микиткою Евдокимовым, Егоркою Романовым – собрались и начали заговор.

Дабы озлобить стрельцов, избрали они некоего подьячего Шошина, станом и лицом схожего с бояр.<ином> Л.<ьвом> К.<ирилловичем> Нарышкиным. Нарядив его в боярское платье (?) и придав ему *свиту*, заставили его разъезжать по караулам, нападать на стрельцов, бить их и мучить. Шошин ломал их составы, отсекал пальцы и, нападая в рощах на простой народ, многих бил кнутами и палками и иным резал языки, приговаривая, что он боярин Нарышкин и что он, мстя за братьев, шел их истребить, а сестра де моя (Нат.<алья> Кир.<илловна>) и Петр меня послушают. Стрельцы, приходя в приказы, *являли свои раны и записывали*.

Злодеи думали умертвить государя во время пожара. Щеглов.<итый> и Обр.<осим> Петров на то и покусились. Первый приехал в Преображенское (когда?), расставил в *тайных местах* и в буераках стражу и сам (по праву звания своего) явился к государю и, прошедши до спальни, вышел. В полночь загорелось одно строение, но вскоре было утушено; в ту же ночь пожар возобновился и снова был утушен. Люди придворные и народ возымели подозрение, целую ночь стерегли и не расходились. Заговорщики, видя свою неудачу, распустили сокрытую стражу и отправились в Москву до рассвету.

По утру донесено о пожарах царю. Петр, еще не подозревая истины, но полагая зажигателей ворами, велел всюду расставить стрельцов Сухарева полка. Щегловитый представлял ему, что надежнее и удобнее стражу составить из всех полков стрелецких. Но (NB) Петр

на то не согласился. После были еще разные покушения. Заговорщики думали совершить цареубийство в Кр.<емлевском> дворце или на дороге из Преображенск.<ого>: стерегли его на пути, в Кремль вводили ночью стрельцов, которые должны были дожидаться на Лыковом и на Житенном дворе.

Сам Щегловитый забирался иногда на верх Грановитой палаты, а другие препровождали ночи на верху церкви распятия Христова.

Когда же Петр, известясь (8 августа) о злоумышлении, скрылся в Тр.<оицком> мон.<астыре>, тогда бывшие на стороже вестники дали знать о том Соковнину (?). Заговорщики, устращась, распустили всех стрельцов по домам.

Петр повелел: имена приезжающих бояр (в мон.<астырь>) записывать, благодаря их за усердие, и они расставили около монастыря и по московской дороге стражу.

Царь Иоанн призывал (получив письмо от Петра) к себе Щегл.<овитого> и его сообщников, расспрашивая их о смятении. Они во всем отперлись, а доносили о злодействах Нарышкина. Иоанн им поверил, и тогда они купно с царевною просили его: *да един он царствует*. Царь с гневом отвечив, что он брату, яко достойнейшему, самовольно уступает престол. Вы же все мятетесь... и повелел их, сковав, отослать в монастырь.

По привезении их Петр повелел патриарху *допросить их по духовенству*. Они принесли повинную и отдали написанную к Софии челобитную от имени всех стрельцов о принятии ею единовластного правления. Петр сию челобитную и расспросные речи за патриаршим свидетельством отослал в Москву к Иоанну.

Вины кн. Голицыных сказаны были, что они без указу великих государей имя сестры их царевны Софии Алексеевны во всех делах и посольских грамотах установили обще с именами государей писать самодержицею, и что в Крымском походе пользы никакой не учинили (тут есть несообразность).

* * *

Оставалась ненаказанной главная виновница смятений сестра обоих царей, правительница София. Петр послал ей приказ добровольно удалиться в монастырь. Царевна отклонилась от исполнения воли своего брата и готовилась бежать в Польшу. Тогда Петр послал Троекурова в Москву с повелением взять царевну и, не говоря ни слова, заключить ее в Новодевичий монастырь. Троекуров в точности исполнил приказание Петра, для виду предварительно отнесли о том к Иоанну.

Царевна самодержавно правительствовала 7 лет с половиною. На монетах и медалях изображалась она (по другую сторону царей) в короне, порфире и со скипетром с надписью: Бож.<иею> Мил.<остию> В.<еликие> Г.<осудари> Цари и В.<еликие> Кн.<язья> И.<оанн> А.<лексеевич>, П.<етр> А.<лексеевич> и Благов.<ерная> Гос.<ударыня> Цар.<евна> (а иногда и Царица) и В.<еликая> Кн.<ягиня> С.<офия> А.<лексеевна>, вс.<ея> Вел.<икия>, Мал.<ыя> и Бел.<ыя> России самодержцы. Титул сей давался ей во всех грамотах, указах и письменных делах.

Изданы во время ее правления писцовый наказ о межевании земель, о разборах по сортам людей и войска, о распределении дворцовых чернослободских мест и беломестных дворов, корчемный устав и до 150 указов. Между сими указ, повелевающий казнить смертью лекаря, уморившего своего больного.

* * *

7 сентября, от имени обоих царей состоялся указ, чтоб ни в каких делах имени бывшей правительницы не упоминать.

Петр выехал из монастыря и отправился в Москву. В с.<еле> Алексеевском встретили его все чины московские при бесчисленном множестве народа. Стрельцы от самого села до Москвы лежали по дороге на плахах, в коих воткнуты были топоры, и громко умоляли о помиловании. Петр въехал в Москву 10 сентября и прямо прибыл к собору. От заставы до самого собора стояло войско в ружье. Петр за спасение свое отслужил благодарственное моление. Перед ц.<арским> домом встретил его Иоанн. Оба брата обнялись и старший в доказательство своей невинности уступил меньшому всё правление, и до самой кончины своей (1696 г.) вел жизнь мирную и уединенную.

Отселе царствование Петра единовластное и самодержавное.

1695–1698. От перв.<ого> Азовского похода до возвращения царя из первого путешествия.

1695 год

Первый Азовский поход.

В начале весны войско, из 100,000 состоящее, отправилось под начальством боярина Б. П. Шереметева. В сию же весну были взяты им тур.<ецкие> города Кизы-Кермень, Нустриг-Кермень и Мурабек, первый был вновь укреплен, прочие разорены. На Днепровском острове Таване построена вновь крепость Тавань. Бояр.<ин> кн. Алексей Сем.<енович> Шеин с 31,000 осадил Азов. В сем отряде находился и государь. В первом действии взяты были две каланчи, коих пушки очищали Дон, через который пролегала тройная цепь. Одну из сих каланчей взяли *новые* салдаты приступом, вступив в воду по плечи. Другая, в коей было гарнизону 6,000 отборного войска, брошена была неприятелями. В ней найдено 21 пушка. Однакож осада была неудачна. 1) Петр не имел еще флота, коим мог бы препятствовать привоз воинских и съестных припасов (Воронежские корабли не были готовы). 2) В войске не было искусных инженеров, а начальствовавший артиллерией гв.<ардии> капитан голландец Яков Янсен, ночью заколотя пушки, бежал в Азов. Осенью Шеин отступил, оставя в завоеванных каланчах по 3,000 войска, для задержания города в осаде. Войско разведено было по ближним городам, а в крепости и шанцы по Днепру определены гарнизоны.

По указу государя отправлен из приказа Большие Казны в Индию купчина *Маленькой* с юфтью, рыбьей костью и сукнами. Ему дана была подробная инструкция. *Мал. <енькой>* был в Испани, в Агре и в Дели, имея свидание с шахом и В.<еликим> Моголом, путешествие его продолжалось 5 лет, он умер на возвратном пути (*Журн.<ал> Петра В.<еликого>, ч. I-345*).

* * *

1696 год

Петр в начале года возвратился в Москву.

Генваря 29 скончался брат его царь Иоанн Алексеевич на 30 году от рождения.

Петр до самой его смерти оказывал ему свою любовь, и во всю жизнь свою сохранял глубокое уважение ко вдовствующей царице и дочерям ее. (*Не отличая их от своих чад, пишет Голиков.*)

Испытав нужду в искусных инженерах и артиллеристах, Петр отправил в чужие края многих дворянских детей (в том числе 2 братьев боярина Шереметева) для *обучения*. А к австр.<ийскому> императору и курфирсту брандебургскому и к голл.<андским> штатам послал с просьбою о присылке инж.<енеров> и минеров. В начале весны Петр вывел из Воронежа 2 военных корабля, 2 галеры, 2 галеаса и 4 брандера (о построении сего флота

Петр писал к Апраксину в Арх.<ангельск>) (когда?) «По причине невзятия Азова, в консилие г. г. генералов указано мне к будущей весне делать корабли». (Голик.)

9-го мая Петр прибыл с сим флотом и с 4,000 войска в Черкасск и, уведомясь о появлении в море турецких кораблей, пошел к каланчам. Оттоле на галерах прибыл в Куньюрмирское морское устье и, сев на легкое казачье судно, с казаками, осмотрел все прочие устья. С Канаярнского острова увидел он 9 турецких кораблей и несколько галер, идущих к Азову, с *подможным* войском и с запасами. Петр повелел казакам притаиться. На другой день 14 тур.<ецких> тумбасов, нагруженных снарядами, отправились к Азову. Казаки, по повелению царя, на них напали, девять из оных потопили, других взяли в плен, и выгрузя сожгли и два привели к острову. За остальными же судами погнавшись к турецкому флоту, отбили два больших корабля, которые сожгли за невозможностию вести оные к Азову. Несколько судов однако ж во время битвы прошли в Азов и доставили осажденным 3,000 бомб, 5,000 гранат, 500 ружей, 700 копий (?), 86 бочек пороху и на 3,000 человек запасов. (Всё это рассказано Голиков.<ым> очень сбивчиво.) Добыча отдана казакам.

16 мая началась Азову *формальная атака* (Гол.).

Войско расположено было следующим порядком: в середине (?) стоял Шеин с 15,000 пехоты и с 10,000 конницы. Гордон *имел лагерь* с правой стороны с 14,000. Между ими заняли место бомбардиры с артиллерией и амуницией (Вагенбург?). На левом крыле стоял ген.<ерал>-м.<аиор> Рихман с 7,000. Позади его Мазепа с 10,000 пех.<оты> и 6,000 конницы. Подле него с левой стороны 4,000 донск.<их> казаков.

Калмыкам назначено было место при каланче (внутри циркумвальной линии).

С другой стороны реки для атаки – наведен был мост, с берегу прикрытый двумя укреплениями, а со стороны реки новым нашим флотом под начальством Лефорта. Да при реке же против Азова сделаны были *одни большие*, а двое малые шанцы, в коих находились 1800 пехоты при 12 пушках и 17 мортирах. Казак.<ие> военные лодки стояли в устье Дона, их прикрывали особо поставленные на берегу войска.

Река укреплена была переложенною через нее цепью и шанцом с пушк.<ами> по обоим берегам.

Турецкий флот стоял в море против устья в бездействии, а прибывший из Конст.<антинополя> каймакан с 40 фрегатами был праздным зрителем осады.

Крымская и кубанская сила под начальством кафимского паши, Нурадин-султана и ханских детей 6 раз на лагерь наш нападала, и 6 раз была прогоняема до р.<еки> Кагальника. Одних дворян у нас уб.<ито>, ран.<ено> и проп.<ало> без в.<ести> 96 чел.<овек>.

Шереметев между тем действовал вниз по Днепру против тат.<ар>. Запорожцы на Черном море взяли 8 тур.<ецких> кораблей, шедших в Ачаков с хлебом, и другие 9 с разными товарами.

Во время осады прибыли к Азову от авст.<рийского> им.<ператора> посланные артил.<лерии> полк.<овник> Де Гарг, 4 глав.<ных> инж.<енера> барон Боргсдорф, Лавалл, Шмидт и Урбан да минерный унт.<ер>-оф.<ицер> с 6 рядовыми. От курф.<ирста> брандбургск.<ого> инженеры Розен, Гольцман и канонеры Шустер, Кобер-Гак и Гизивестр. Прежде их от голл.<андских> шт.<атов> артиллеристы фон-Стамм Гусков, Гордес, Шмидт и Шпаррейстер (последний при осаде был от арт.<иллерии> генерал-маэр).

Наконец Азов принужден был сдаться на следующих условиях.

Гарнизону выдти с женами, детьми и с имением, сколько кто на себе унести может, прочее оставить в крепости.

Изменника Янсена выдать.

Турки на 18 стругах отправлены при двух наших галерах до реки Кагальника. Начальник азовский стал на колена перед Шеиным и, поцаловав полу его кафтана, благодарил за

верное исполнение договора. 19 июля русское войско заняло Азов – в нем найдено 96 пушек. Вслед за Азовом сдалась кр.<епость> Лютик – (в оной было до 40 пуш.<ек>).

Петр, во всё время принимавший деятельнейшее участие в сражениях и в работах, повелел исправить укрепления и с австр.<ийскими> инженерами приступил к устройству гавани. Госуд.<арь>, уведомив патриарха о взятии Азова, повелевал принести г.<осподу> б.<огу> торжественное благодарение.

Между тем по ц.<арскому> повелению ген.<ерал>-май<ор> ф.<он>-Менгден вымерил и описал землю, а капит.<ан> артиллерии Яков Вилимович Брюс (в последст.<вии> ген. – фельд.<маршал>) сочинил по той описи карту от Москвы к югу до берегов Малой Азии, и Крымскую Татарию (достать из Гл.<авного> Шт.<аба>), сочинена другая карта – землям между Доном и Днепром. Петр положил соединить Волгу и Дон и велел начать уж работы, положив таким образом начало соединению Черного моря с Каспийским и Балтийским.

После того, оставя в возобновленном Азове 4 стрелецких и 4 же салдатских полков под начальством кн. Львова, отправился он с войском к Москве, куда и прибыл 30 сентября. Петр учредил триумф, в коем главное лицо был Лефорт, а по нем уже Шеин. Первый ехал на колеснице, окруженной 3,000 морских офицеров и матросов, у триумф.<альных> ворот встретила его пушечная пальба, и пропета похвальная песнь: другая подобная пропета была Шеину, в ней предрекали ему победу над Измайловым родом. Третья песнь пета была в честь чиновникам и воинам. Триумф наконец украшен был и Яков.<ом> Янсенем, который ехал под виселицей, обвешенной кнутами.

В честь сего похода выбита медаль с изображением Петра и с надписью: молниями и водами победитель.

Когда государственные чины пришли поздравлять государя с победою, то он сказал им, что победу сию должно приписать флоту, им выстроенному, хотя и в малом числе. Он тут же объявил о намерении своем умножить его 66-ю новыми кораблями, расписал им математический размер, 10 кораблей взялся построить на свой счет, 6 повелел строить на счет патриарха, 5 на счет духовенства, на бояр положил 34, а бомбардирные и брандеры, числом 11, разложил на города. В три года, не смотря на общий ропот, флот был выстроен, снащен и вооружен 2,506 пушками да 11 мортирами. Войска на нем было 16,800 чел. (из них кораблей линейных было 14, второго ранга 15, третьего 5, четв.<ертого> 19, пят.<ого> 2). Прибавляют к сему числу 200 бригантинов, множество гальотов и буеров, кроме 300 бригантинов *простой работы* да 300 барок на Волге.

Сверх Воронежской Петр устроил другую верфь в Брянске на реке Десне, на коей строились галеры.

Крымский хан прислал посла в Москву с мирными предложениями, но Петр не принял их, повелел послу выехать немедленно и отослал его к ав.<стрийскому> им.<ператору>. С Леопольдом заключил новый союз на три года, по коему без общего согласия обе державы обязывались с Турц.<ией> не входить ни в какие переговоры. Венецианская республика приступила к тому же союзу; а к Петру прислала многих литейных и корабельных мастеров, конопатчиков и матросов.

* * *

В сие время Петр назначил 35 боярских и дворянских детей, которых и отослал в чужие края для изучения инженерству, кораб.<ельному> искусству, архитектуре и другим наукам. Он дал им *рекомендательную и просительную* грамоту к цезарю, королям, Генер.<альным> голл.<андским> штатам, курф.<ирстам>, принцам, графам и другим начальным людям и подданным и морск.<им> вольным добытчикам, о свободном их проезде, о покровительстве

и вспоможении. Петр обещал с своей стороны всякое покровительство их подданным, приезжающим в его государство. Грамоты сии были писаны на русском и на латинском языке. Голиков имел у себя копию с гр.<амоты>, данной дв.<орянину> Колычеву. Б.<орис> П.<етрович> Шереметев, угождая государю, в то же время просил его о дозволении объездить часть Европы и отправился в путь со многими молодыми дворянами и с письмами от государя к разным государям. (К к.<оролю> польскому, к имп.<ератору> австр.<ийскому>, к папе, к венецианскому дожу и к мальтийскому gros-мейстеру).

Отсылая молодых дворян за границу, Петр, кроме пользы государственной, имел и другую цель. Он хотел удерживать залогов в верности отцов во время своего собственного отсутствия. Ибо сам государь намерен был оставить надолго Россию, дабы в чужих краях учиться всему, чего не доставало еще государству, погруженному в глубокое невежество.

Скоро намерение государя сделалось известно его подданным и произвело общий ужас и негодование. Духовенство видело в сообщении с еретиками грех, воспрещаемый св.<ященным> писанием. Народ жадно слушал сии толкования и злобился на иноземцев, почитая их развратниками молодого царя. Отцы сыновей, отправляемых в чужие края, страшились и печалились. Науки и искусства казались дворянам недостойным упражнением. Вскоре обнаружился заговор, коего Петр едва не сделался жертвою.

Указы 1696 <года>. (28)

Судебные дела всем служивым отсрочить до их возвращения (кроме татейных и разбойных).

Всем сибирским городам, уезд.<ам> и селам и дерев.<ням> учинить описание и чертеж.

Издано пожарное учреждение, как кому поступать <во время пожара для скорейшего утешения>.

Повелено брать пошрины с приезжих в Москву крестьян, *принадлежащих московским соборам* (NB).

<Чтобы свои купцы познакомились с иностранными Торопецким купцам <для торговли> дана сумма (?) ефимков etc.

Отказал сибирскому митрополиту, просившему вместо жалования Ницынскую слободу.

Запрещено купцам брать по *комиссии* у воевод и чиновников соболей и проч.<ую> рухлядь (моноп.<олия> казны).

Повелено Сибирскому приказу узнать от купцов и их прикащиков, сколько они при воеводах князей Гагариных заплатили пошлин и десятины и какие воеводские товары привезены были ими в Китай и сколько.

Указано сибирск.<ие> таможенные дела ведать не воеводам, а выборным из купечества головам и высылать их для счетов в Москву.

Указано путь в Сибирь и из Сибири *через Верхотурье*, а тут учреждена крепкая таможня.

Дан указ никого в Сибири без ведома Сиб.<ирского> приказа смертью не казнить, и никому не делать обид и приметок.

Издан наказ илимскому воеводе.

Таковой же и нерчинскому в 31 стат.<ью>.

Установил порядок с пошлинных сборов (*красная юфть полагалась 1 пуд по 4 рубли*).

Прочие указы относятся к торговле.

* * *

1697 год

Окольничий Алекс.<ей> Соковнин, стольник Фед.<ор> Пушкин и стрелецкий полковн.<ик> Цыклер сговорились убить государя на пожаре 22 янв.<аря> 1697.

Иные писатели утверждают, что жена Ф. Пушкина донесла на мужа своего государю, но по делу видно, что доносителями были два стрельца: пятисоцкий Ларион Елизаров и пятидес.<ятник> Григ.<орий> Силин.

В Истории Меншикова сказано, что некоторые из оппозиционных вельмож приблизились к нему, стараясь и его привлечь на свою сторону: что таким образом узнал он о заговоре и донес о том государю – *(невероятно)*.

Петр приказал гв.<ардии> капитану Лопухину в назначенный час быть с командою в *такой-то* дом (к Соковнину?), а сам не дождавшись приехал туда же с одним деньщиком (Здесь произошел славный случай: *пора? – нет не пора!* и две пощечины, одна заговорщику, другая вошедшему Лопухину). Заговорщики захвачены были в Преображенск и казнены четвертованием 5 марта.

Петр во время суда занемог горячкою; многочисленные друзья и родственники преступников хотели воспользоваться положением государя для испрошения им помилования – (9 челов.).

Но Петр был не преклонен; слабым, умирающим голосом отказал он просьбе и сказал: надеюсь более угодить богу правосудием, нежели потворством.

При сем случае Голик.<ов> рассказывает анекдот о царском лекаре Тирмонде, в запальчивости убившем слугу своего и прощенном у государя с условием тем, чтобы он *утешил* и обеспечил жену и детей убитого.

* * *

Петр поручил правление государства боярам кн. Ромодановскому и Тихону Никитичу Стрешневу, придав к ним в помощники бояр Льва Кир.<илловича> Нарышкина, князя Галицына (?) и к.<нязя> Прозоровского.

Князю Ромодановскому дан титул кесаря и величества, и Петр относился к нему, как подданный к государю. Преобр.<аженский> и Семн.<овский> полк с несколькими другими (?) отданы под начальство боярина Шеина и Гордона. Учредив таким образом правление, Петр отправился путешествовать.

Назначено было Петром посольство в Европу. Главной особою был генерал-адмирал Франц Яковлевич Лефорт, тайный советник Фед.<ор> Алекс.<еевич> Головин и статск.<ий> секретарь (д.<умный> дьяк) Прокоф.<ий> Богд.<анович> Возницын. При них 4 секретаря; 40 *господских детей* знатных родов (в том числе и Меншиков) и 70 выборных салдат гвардии с их офицерами, всего 270 человек. Петр скрылся между дворянами посольства. Посольство отправилось из Москвы 9 марта 1697.

Путь лежал через Лифляндию, принадлежавшую тогда Швеции. Королю дано было предварительное известие о путешествии (через шв.<едского> резидента Книпер Крона) государя с требованием безопасного проезда без церемоний, подобаемых его сану.

Шведский двор принял слова сии в буквальном смысле и, когда посольство вступило в шв.<едские> владения, то оно было принято простым дворянством, присланным ген.<ерал>-губерн.<атором> рижским Дальбергом. По дороге не было ни малейшего наряда, так что посольство принуждено было всё нужное доставать с трудом и за большие деньги. Шведской же дворянин имел за посольством присмотр и содержал его как бы под честным карау-

лом (следовательно был воен.<ный> отряд?). На замечание недовольных послов он отвечал, что поступает по приказанию начальства.

По приезде в Ригу губернатор не встретил посольства, не отвел квартир – и оно приуждено было нанять негодные дома в предместьи; были около их расставлены караулы, умножены дозоры, учреждены разъезды. Послы от себя отправили к губернатору жалобы и просили, чтоб с ними поступали по древнему обычаю, но губ.<ернатор> под видом болезни извиняясь, что не посетил послов, принял посланного в постеле, а для покупок позволил в крепость входить только 6 человекам вдруг, и то под присмотром военных людей и с тем, чтобы они к валам и к укреплениям близко не подходили. Послы вторично требовали объяснения столь неприличным и грубым подозрениям о знатнейших особах государства. На сие губ.<ернатор> отвечал прямо, что подозрения его имеют многие основательные причины, ибо получено уведомление, что под видом посольства скрывается тайное намерение. За сим обидные поступки губернатора усилились. Русских останавливали у мостов, осматривали, приста<вали> к каждому по два человека с ружьями. Более двух часов не дозволялось им оставаться в городе. Однажды Петр поехал осматривать голл.<андские> корабли, с намерением нанять один из них для переезда, а как дорога шла около контрескарпа, то расставленные на валу часовые закричали ему, чтоб он мимо крепости не ездил и хотели в него стрелять. Им отвечали, чтоб они показали другую дорогу, другой не было, и государя наконец пропустили. Губернатор жаловался, говоря, что люди русские, идучи мимо крепости, снимали с нее чертеж и грозился, что в подобном случае впредь прикажет по ним стрелять. – В это время известили Петра, что губернатор намерен его задержать и что уже заказано никого из русских за реку не перевозить. Петр, оставя посольство, нанял за 60 черв. два малые бота и в опасное время оттепели³ в Курляндию и в Митаве дождался своего посольства, которое и было с великою честью принято.

Феофан пишет, что когда из Курляндии послан был курьер Суровцев, то был он 3 дня задержан губернатором, который, расспросив его, обобрал, обругал и едва отпустил.

Посольство из Курл.<яндии> намеревалось отправиться морем в Голландию; но либавские жители представляли об опасности плавания по причине французских каперов. Но Петр не утерпел и с 6 особами, сев на корабль, уехал тайно в Кенигсберг, где имел свидание с бранд.<енбургским> курф.<ирстом> Фридериком I (incognito).

Послы не знали, куда девался государь; наконец известились, что он в Кенигсберге, и отправились туда же. Их приняли с пушечной пальбою, дана им аудиенция. Послы одеты были в р.<усское> платье с бриллиант.<овым> гербом на шапках; послы от имени Петра благодарили курфирста за присланных инженеров, уверяли его в высокопочитании и искренней приязни царя. Курф.<ирст> слушал, стоя без шляпы, и спросил их о здравии государя (стоявшего от него в нескольких шагах). Послы отвечали, что оставили его в Москве в добром здравии. Потом послы вручили царскую грамоту, поднесли дары и торжествен<но> были отпущены.

13 мая была конференция, ввечеру созжен фейерверк – с вензелем царя и с гербом России. Транспарант представлял взятие Азова.

Петр под именем обер-командира (он имел тогда чин десятника, см. Журн.<ал> П.<етра> В.<еликого>) посещал часто курф.<ирста> – и имел с ним откровенные разговоры; он обучался артиллерии. Записывал всё достопамятное в свою дневную зап.<исную> книжку: разговаривал с ремесленниками и с профессорами etc.

Между тем послы протестовали о обидах рижск.<ого> губернатора.

22 мая послы имели прощальную аудиенцию и, отужинав в Фридрихс-Гаме, отправились в Амстердам через брандбургские, люнебургск.<ие> и вестфальские владения.

³ тайно выехал

В Берлине Петр остановился и занимался там артиллерией, и получил атестат. Посольство везде принято было с честью. Но в Ганновере был недоволен приемом. Петр зато никогда не любил бывшего курф.<ирста>, а в последствии англ.<ийского> короля Георгия I.

Во время сего путешествия государь однажды в пьянстве выхватил шпагу противу Лефорта и просил потом у него прощения.

Петр выходил часто из коляски, обращая свое внимание на земледелие, срисовывал незнакомые орудия, расспрашивал и записывал.

В Любеке и в Гамбурге начальники городов (бургомистры) старались угостить и угостить посольству, выгадывая пользу себе в торговле с Арханг.<ельском>, но государь спешил в Голландию. Он отправил наперед известительную грамоту к Штатам, а сам, оставя посольство,<с> 7 из своих дворян отправился по почте в Амстердам и прибыл туда 14 дней прежде посольства.

Приехав нарядился он со своею свитою в матроз<с>кое платье и отправился в Сардам на ботике; не доезжая увидел он в лодке рыбака, некогда бывшего кор.<абельным> плотником в Воронеже; Петр назвал его по имени, и объявил, что намерен остановиться в его доме. Петр вышел на берег с веревкою в руках и не обратил на себя внимания. На другой день оделся он в рабочее платье, в красную байковую куртку и холстинные шаровары и смешался с прочими работниками. Рыбак, по приказанию Петра, никому не объявил о его настоящем имени, Петр знал уже по голландски, так что никто не замечал, или не хотел делать вид, будто бы его замечает. Петр упражнялся с утра до ночи в строении корабельном. Он купил буер, и сделал на нем мачту (что было его изобретением), разъезжал из Амст.<ердама> в Сард.<ам> и обратно, правя сам рулем, между тем как дворяне его исправляли должность матрозскую. Иногда ходил закупать припасы на обед, и в отсутствии хозяйки сам готовил кушанье. Он сделал себе кровать из своих рук и записался в цех плотников под именем Петра Михайлова. Корабельные мастера звали его Piter Bas,⁴ и сие название, напоминавшее ему деятельную, веселую и странную его молодость, сохранил он во всю жизнь.

Петр жил в Сард. <аме> полтора месяца; после переехал он в Амст.<ердам> и, наняв близ Адмиралтейства домик, жил в нем под именем корабельного мастера. Тут заложил он собственными руками 60-ти пушечный корабль и ежедневно ходил на работу с топором за поясом. "Мы, последуя слову божию (*писал он к патриарху от 10 сентября*), бывшему к праотцу Адаму, трудимся; что чиним не от нужды, но доброго ради приобретения морского пути, дабы искусяся совершенно, могли возвратиться и противу врагов имени Иисуса Христа победителями, благодатию его, быть".

Народ знал его и всегда толпился около него. Петр однажды в Сард. <аме> оттолкнул мальчика, который бросил в него гнилым яблоком, что Петр перенес терпеливо.

15 сентября посольство въехало в Гагу. Петр соединился с ним за 2 версты от города. Встречены были *послы двумя из Ген.<еральных> шт.<атов>*, 50 карет, запряженных цугами, ожидали их. Петр сел в одну из них с молодым к.<нязем> Галицыным. Въезд был встречен пушечной пальбой. Народ провождал послов до самого их дома. Председатель с 7 генер.<альными> штатами прибыл в 6 каретах для поздравления. Послы встретили их у крыльца. Председ.<атель> угощал их столом. 16-го приехал г. Витсен, бургм.<истр> амст.<ердамский> с двумя штатами и также угощал, что и продолжалось до дня аудиенции.

Аудиенция происходила таким образом: послы в русских платьях ехали в великолепной карете, перед которой шли 10 пажей и 25 лакеев. Дворяне посольства ехали в след по два человека в карете. Петр сидел опять с к.<нязем> Галицыным в самой последней. При въезде на двор (?) караул отдал честь при барабанном бое и музыке. Два штата приняли послов у крыльца. 37 сидевших за столом в аудиенц-зале Ген.<еральных> штатов встали при входе

⁴ Питер Бас <Петр Мастер>

послов и посадили их за свой стол, а дворяне стали за их креслами. Послы говорили речи, а Возницын писал грамоту. По прочтении грамоты послы поднесли в дар штатам 600 соболей и провожены обратно двумя же штатами. В тот же день все штаты посетили послов: а послы наши были у штатгалтера.

Министры иностранных дворов, бывшие в то время в *Ризвике* на конгрессе, съехались в Гагу из любопытства и посетили наших послов. Один франц.<узский> министр не приехал. Двор его досадовал на Петра за предпочтение Августа перед принцем Конти в деле о польской короне.

Когда после взаимных визитов послы наши отправились домой из театра, то провожаемые были гвардией штатгалтерной и двадцатью факелами.

Петр на другой день отправился в Лейден, где осмотрел университет и анатомический театр. Профессора поднесли ему описание оному на латинском языке. Возвратясь в Гагу, Петр ездил с Лефортом в карете, заплаченной 1,800 черв.<онцев>, со всею свитою в загородные сады, при стечении многочисленного народа. 28 окт.<ября> праздник, фейерверк и иллюминация.

Петр потом ездил в Амстерд.<ам>, где осмотрел кунст-камеру, матем.<атические> инстр.<ументы> и минц-кабинеты, звериные и птичьи дворы (*menageries*), церкви, между коими очень полюбились ему квакерская; в синагоге видел обрезание младенца; посетил он и зазорные дома (бордели) с их садами; видел 20 сиротских домов, дом сумашедших; собрание ученых: слушал их диспуты. В главном трактире обедал со своим посольством. (За столом сидело 32 чел. и за стол заплачено 207 ефимков.) Наконец амст.<ердамские> чины дали морское примерное сражение. После того гос.<ударь> был в Роттердаме, где заметил он статую Эразма, в Лейдене и Делфе, и возвратился в Гагу, где снова принялся за корабельное строение, посещая меж тем фабрики, на коих делались якоря, канаты etc., везде принимаясь сам за работу. На бумажной фабрике, осмотрев и исследовав раствор, он сам вычерпнул лист бумаги, который все мастера нашли удивительно тонким и чистым. Государь обучался анатомии, хирургии, инженерству, географии, физике etc.

Получив известие, что в Польше произошли смятения в пользу принца Конти, Петр из плотнического сарая послал повеления войску своему двинуться на помощь Августу.

В то же время получил он известие от Шеина, который 1 авг.<уста> разбил соединенных турков и татар, шедших противу Азова. Калгасалтан, предводительствовавший крымскими, ногайскими, черкесскими и кубанскими ордами, был прогнан до Кагальника. Сражение продолжалось 11 часов. Русские взяли город Кубань. Татары через *Шефхоло* и Аюкухана просили дозволения ночевать у какой-нибудь реки, обещаясь в случае нужды служить России и выставить до 100.000. Татарский флот, состоящий из множества гальотов и саек, подходил к Азову, но с уроном также был прогнан.

Корабль Петра был готов. Царь, наименовав Петр и Павел, отправил его в Арханг.<ельск>. Сей корабль был первый из российских, явившихся в Белом море.

В Сардаме государь полюбил матроса по имени Мус (*Mousse?*), и, взяв его в Россию, определил шкипером на одном военном корабле. Под его ведомством Петр прошел все степени морской нижней службы, начиная с должности *каютного хлопца* (см. *Голик. <ов>*, ч. I-313).

В Амст.<ердаме> государь часто беседовал с бургомистром Витсенем, который и посвятил ему изданную им географическую карту северовосточной Татарии. Витсен однажды просил амст.<ердамским> жидов позволения селиться в России и заводить там свою торговлю. «Друг мой Витсен», отвечал гос.<ударь>, «ты знаешь своих жидов, а я своих русских; твои не уживутся с моими; русский обманет всякого жида».

Карты Менгдена и Брюса были тогда напечатаны на голл.<андском> языке у Иоанна Тиссинга.

Послы протестовали и перед республикой об обидах Далберга. А бывший там шведск.<ий> посланник барон Рот уверял, что от шв.<едского> короля получают они удовольствие. Но того не исполнено.

Петр, узнав, что морская архитектура в Англии более усовершенствована, чем в Голландии (см. Голик.<ов>, стр. 315), повелел посольству иметь прощальную аудиенцию. Послы получили: Лефорт – золотую цепь с голл.<андским> гербом в 10 фунт.<ов>, Головин – в 8, Возницын – в 5 1/2 и все прочие цепи во 120 черв.<онцев>.

* * *

Указы 1697-го <года>. (34)

Послан грек Леводиан с 10 товарищи отыскивать в Сибири серебряные руды.

О постройке в Сиб.<ири> железн.<ых> заводов – с особой инструкцией.

Пожалованы Строгонову пермские соляные заводы (из прик.<аза> Б.<ольших> Казны) за 11,000 р. в год и за 100,000 соли.

44 ст.<агы> воеводе кн. Волконскому о службе в гор. Терках.

Устав о порядке в судопроизводстве. О свидетелях, о присяге, о смертной казни лже-свидетелям (7 стат.<ей>).

Беглых стрельцов повел.<ел> бить кнутом и ссылатъ в Азов, а людей, присужденных к ссылке, записывать в службу или отсылать в Азов же.

Сыщикам быть в ведомстве у думн.<ого> дворянина Степана Ловчикова.

Наказ выборному голове о питейных сборах.

О сборе пошлин с весов и мер хлеба и овощей.

Учреждение о казенн.<ом> табаке. Продавать оный *явно* в *светлицах* при кабаках – тайная продажа запрещена, кроме Малороссии.

До 1 дек.<абря> пошлыны с табаку употреб.<лять> на постройку оных светлиц.

Дозв.<олить> иноз.<емцу> Томасу торгов.<ать> табаком беспошл.<инно> год.

О торге табаком в Сибири на *деньги*, а не на *товар*.

О ведении табачного сбору в Преображенском приказе к.<нязю> Ромодановскому.

Устав о пошл.<инном> сборе, о виноградных винах.

Несколько указов о соболях, etc.

О не-езде в Сибирь без ведома Сиб.<ирского> приказа.

О собирании в *Плесе* пошл.<ины> с лесу и дворов etc.

1-ый указ о наборе рекрут.

* * *

1698 год

В начале года Петр отправился в Англию на яхте и на 3 англ.<ийских> военных кораблях, присланных от короля, с частию своего посольства. Лефорта оставил он в Амстердаме и, расставаясь с ним, плакал (вероятно будучи пьян).

10 янв.<аря> принято посольство в Лондоне и расположилось в Темплбаре; а Петр с Менщ.<иковым> в Дептфорте, близ Лондона на Темзе. Король Вильгельм в тот же день его посетил.

Петр осматривал однажды Грегвигской госпиталь – и, в тот же день обедая у короля, сказал ему: «*Советую вам переменить дворец ваш на госпиталь, а госп.<италь> на дв.<опрецу>*». Лондон ему нравился, «потому что в нем богатые люди одеваются просто». – Увидевшись с датскою принцессою Анною, он подвинул ей стул и сел, сказав ей: «так нам будет покойнее».

12-го апреля Петр посетил парламент. Король был на троне посреди лордов (?).

Между тем он неусыпно учился морской архитектуре. Время проводил он, как и в Голландии. Король подарил ему 25-ти пушечную яхту и модель военного корабля, и велел дать морское пример.<ное> сражение Тогда-то, восхищаясь маневрами, сказал он: «Если бы я не был русским царем, то желал бы быть англ.<ийским> адмиралом».

Потом ездил он в Гордервик и видел там такие же морские эволюции. На возвратном пути претерпел он бурю. Петр, ободряя с ним бывших, говорил им: слышали ль вы, чтоб царь когда-либо утонул?

В Лондоне нашел он множество кораб.<ельных> плотников и матрозов и при двух мастерах Дене и Нае отправил их в Россию.

В числе их (по свидет.<ельству> Катифора) находилось 23 шхипера (из оных 3 для военных судов), 30 квартирмейстеров, 30 лекарей, 60 подлекарей, 200 пушкарей, 4 компасных мастеров, 2 парусных и 2 якорных. 1 резчик, 2 кузнеца, 2 конопатчика, 20 кораб.<ельных> работников etc.

Петр с тамошними купцами заключил договоры, между прочим о продаже табака.

Король советовал ему через Швецию не ездить. Приехав в Амстердам, Петр продолжал нанимать разных художников и мастеров. Старался разведовать тайны голландского банка, и с банкирами заключил условия корреспонденции (Savary),⁵ также купил он собрание птиц, рыб, уродов и анатом.<ических> препаратов, накупил он многие картины; нанял гравера *Петра Пикарда*, который на меди вырезал потом его военные походы и виды петербургские и украшал виньетами печатаемые в России книги. У него были и несколько русских учеников.

Петр в Дрездене посетил курф.<иршеск>ую фамилию, кунсткамеру и цейгаузен. В Вену прибыл 5 июня.

Посольство принято было со всевозможной торжественностью. Петр имел свидания с Леопольдом, при графах Валленштейне и Дидрихштейне. Рассуждали о войне с Турцией и положили не заключать мира без обоюдного согласия Австр.<ии> и Росс.<ии>. Петр во всё время стоял с непокрытою головою; и Леопольд принужден был делать то же.

Презид.<ент> военн.<ого> совета гр.<аф> Штаренберг угощал посольство, и в День Петра и Павла послы давали цесарю и двору его обед и фейерверк.

Петр получил от кн. Як. Фед. Долгорукого донесение о победе под Перекопью, где убито до 40.000 ч.<еловек> и взято в добычу лошадей до 30.000 (serrez, serrez!).⁶

10 Леопольд дал царю праздник: вся импер.<аторская> фамилия и все гости были в костюмах разных народов и званий. Цесарь представлял *простого хозяина дома (трактирщика?)*, Петр с графиней девицей Турн – фризландских крестьян. За столом хозяин встал и поднес бокал вина Петру, говоря: «Я знаю, что русский царь вам знаком, выпьем же за его здоровье». «Правда», отвечал Петр, «я его знаю, как и то, что он вам приятель, а вашим недругам – недруг».

В Вене Петр продолжал осматривать всё достойное его любопытства. Он объездил и окрестные места, Пресбург, Баден etc. – и с дозволения цезаря взял к себе в службу многих *рудокопных мастеров*, живописцев, токарей etc.

Петру не полюбились одни иезуиты. Он им не позволил приехать в Россию.

Июля 17 послы имели прощальную аудиенцию. Лефорт говорил речь по русски, а кам.<ер>гер виц-канцлер гр. Кауниц от имени цезаря – по немецки. Разменялись подарками.

Шереметев, между тем, с таковым же великолепием путешествовал с своей стороны, и принят был везде с честью и торжеством. Папа и венецианский сенат оказали ему мало

⁵ Савари

⁶ сбавьте! сбавьте!

разницы в приеме с коронованными главами; а в Мальте принят он был в число кавалеров, не смотря на то, что он был греч.<еского> вероисповедания и женат.

Петра ожидали в Италию, как вдруг получил он через посланного из Москвы гонца известие о новом стрелецком бунте, и государь поспешил возвратиться в Россию с Лефортом и с Головиным, поруча Возницину присутствовать с цесарскими и венецианскими министрами на Карловицком конгрессе.

До 1700 (от казни стрельцев).

1698 год – (июль)

Петр в начале своего путешествия получил известие о беспокойствии стрельцев и 9-го мая послал к.<нязю> Ромодановскому, укоряя его в том, что следствия над виновниками не взял он на себя. Беспокойства усилились. Наконец 4 полка: Чубаров, Колзаков, Гундемарков и Чернов (по друг.<им> изве.<ствиям> 12 пол.<ков>), стоявшие в Великих Луках и по границе литовской, свергнув начальников и избрав новых, пошли к Москве, надеясь возмутить и тамошних стрельцев.

На дороге Петр узнал о разбитии их Шеиным и Гордоном. Но он продолжал свой путь, готовясь к ужасному предприятию. В Польше имел он свидание с Августом; и смотрел на учение саксонского войска.

Разбитие стрельцев происходило 18-го июня у Воскресенского монастыря. Мятежники, отслужив молебен и освятя воду, не внемля увещаниям, пошли на войско, состоявшее из 2000 пехоты и 6000 конницы. Попы несли впереди иконы и кресты, ободряя мятежников. Генералы, думая их утешить, повелели стрелять выше голов. Попы закричали, что сам бог не допускает оружию еретическому вредить православным, и стрельцы, сотворив крестное знамение, при барабанном бое и с распущенными знаменами, бросились вперед. Их встретили картечью, и они не устояли. 4000 положено на месте и в преследование. Прочие бросили оружие и просили помилования.

25 авг.<уста> ночью Петр прибыл в с.<ело> Преображ.<енское>, никто не знал о его приезде. На другой <день> явились к нему бояре. Петр осмотрел свою гвардию; и за верность ее наградил ее деньгами. Ночью был он в Кремле (NB), где свиделся со своим сыном, и тот же час возвратился в Преображенское: потом в доме Лефорта дал публ.<ичную> аудиенцию австрийскому послу фон-Квариенту.

Следствие началось. Мятежники признались, что имели намерение сжечь Москву, истребить немцев и возвести на престол царевну С.<офью> до совершенного возраста царевича Алексея. Они думали также в помощники ей взять из заточения Галицына. О царе сказано было им, что он за границею умер. Заводчицею мятежа оказалась царевна, имевшая переписку с стрельцами посредством нищей старухи, которая носила письма, запеченные в хлебах. Царя положено было, на возвратном пути его, убить.

Начались казни..... Лефорт старался укротить рассвирепевшего царя. Многие стрельцы были спасены его ходатайством и разосланы в Сибирь, Астрахань, Азов и проч.

Государь в то же время сослал и супругу свою Евдокию Феодоровну в монастырь.

Учрежден орден св. Андрея Первозванного августа 30.

Указы 1698 (3 уст.<ава>, ук.<азов> 34).

О переписки в Сибири иностранцев и о положении их в оброк, *смотря по пожиткам*.

Об отдаче кораб.<ельных> деревьев на 10 лет голл.<андцу> Данилу Артману (вычисля из платежа за дерев.<о> по 7 еф.<имков>).

О невывозе тех дерев, <кроме> как через арх.<ангельскую> гавань.

О явных судейских недружбах и о переносе дел из приказа в другой.

О невыдавании без доклада судейского дел челобитчикам.

О поручных записях с истцев, как и с ответчиков.

О пошл.<инах> по гривне с рубля по розыскным делам. С мировой же челобитной (буде тяжущ.<иеся> помирятся) пошл.<ину> пополам.

О закреплении указов и дел самим судьям.

О выморочных поместьях (подтверж.<дение>).

О беглых – за 1-го брать 4-х с семейст.<вами> и имущ.<еством>, кто их принимал, да 20 руб. за год штрафа – да прикащиков и людей (кто их принимал) бить кнутом.

О счете старых воевод новым.

Наказ верхотурским воеводам.

Прочие указы, притеснительные весьма, относятся до торговли.

Сверх того наказ Московской таможне 40 статей.

Устав о управлении питейными сборами.

* * *

1699 год

Петр занялся внутренними преобразованиями. Примером своим (и указами?) уменьшил он число холопей. Он являлся на улице с одним или тремя деньщиками, скачущими за ним. Бояре принуждены были распустить своих дворовых. Сии разжиревшие тунеядцы разбрелись, впали в бедность и распутство. Петр, обещая им ненаказанность, призвал их в службу. Собралось их множество.

Рекрут набрано было до 30.032. Петр из оных составил 29 полков пехоты и конницы. Полки разделены на 3 дивизии под начальством генералов Автонома Мих.<айловича> Головина, Вейда и кн. Репнина. Офицеры взяты из русских дворян, а отданы на обучение иностранцам. Войско одето было по немецкому образцу. Пехота имела мундиры зеленые с красными обшлагами, камзолами и штанами. А конница – синие, с красными же etc.

Петр, рассматривая роспись боярам и дворянам и видя многих неслужащих, повелел всех распределить по полкам, а других во флот, послав в Воронеж и Азов для обучения морск.<ой> сл.<ужбе>. Петр обнародовал, чтоб никто не надеялся на свою породу, а доставал бы чины службою и собственным достоинством.

Шв.<едский> резидент Книпер-Крон в сильной ноте спрашивал о причинах заведения регулярного войска. Ему отвечали, что по уничтожении стрельцов, нужно было завести новую пехоту.

22-го октября Петр, отобедав у Лефорта, отправился в Воронеж с вице-адмиралом Крейцем, с польским адмиралом Карловичем и с бригадиром Вейдом. Лефорт оставался, страдая от трудов и ран, им полученных под Азовом. Из Воронежа Петр поехал в Белгород; там осмотрев армию, отправился в Азов.

В Азове так он был недоволен сделанными укреплениями, что инж.<енера> Лавала отослал под стражею в Москву.

Петр возвратился в Москву через Воронеж. Здесь он сведал о Карловицком мире между Австрией, Польшей, Венецией и Турцией. Возницын один тому противился и заключил с Портою только перемирие на 2 года. Петр был недоволен, но отменил тот час рекрутский набор. И дав аудиенцию брандбургскому послу, опять уехал в Воронеж.

Между тем установил он быть в Ратушах бургмистрам из гостей, независимо от воевод, и из гост.<иной> сотни и из слобод по одному человеку, из коих президентом быть одному на месяц, всех же через год переменять (15 статей).

Болезнь Лефорта тревожила государя. Он почти ежедневно посылал курьеров из Воронежа осведомляться о его состоянии. Наконец получил известие о его кончине. Петр запла-

кал и сказал: я потерял лучшего друга, и в то время, как он более был мне нужен. Он в два дня прискакал в Москву и следовал за его гробом. Лефорт умер 1 марта, 43 лет от рожд.<ения>. Петр после него поручил правление Москвы кн. Мих.<аилу> Алегуквичу Черкасскому, а сам отправился в Воронеж.

В Воронеже узнал он, что 7 полков стрелецких, находящихся в Азове, возмутились и призвали к себе в помощь татар, которые и разорили окрестности. Подозрение пало и на к.<нязя> Львова, бывшего одним из любимцев Софии. Петр на место Лефорта пожаловал в ген.<ерал>-адмиралы Фед.<ора> Алекс.<еевича> Головина, чрезвычайным послом назначил в Турцию дьяка Украинцова, а сам поехал в Азов. Своим присутствием без суда и наказаний усмирил он возмущение.

У Таганрога плавали потом новых 10 кораблей и 2 галеры, на коих было 360 пушек. Начальствовал новый адмирал. Государь на сем флоте пошел к Керчу, где сто<ял> турецкий паша с 4 кораблями и 9 галерами. Петр принудил его пропустить посла Украинцова на сорокопушечном фрегате *Ластке* с 200 гв.<ардейских> солдат прямо к Константинополю; Украинцев прибыл нечаянно и пальбою изумил и испугал весь Констант.<инополь>, где все полагали, что сам Петр находится на фрегате. Украинцев представил государю журнал пути своему от Азова до Конст.<антинополя> и капит.<ан> фрегата Памбург морскую карту берегам Черн.<ого> моря и входа в Конст.<антинополь>. Карта сия в том же году издана, а с нею и 17 других, предст.<авляющих> течение реки Дона от Ворон.<ежа> до ее устья, канал между Доном и Волгою или реками Камышенкою и Илавлюю. Петр повелел Крейцу сочинить карту и Азовскому морю.

Петр завоеванием Азова открыл себе путь и к Черному морю; но он не полагал того довольным для России и для намерения его сблизить свой народ с образованными государствами Европы. Турция лежала между ими. Он нетерпеливо обращал взоры свои на северо-запад и на Балтийское море, коим обладала Швеция. Он думал об Ижорской и Карельской земле, лежащих при Финском заливе, некогда нам принадлежавших, отторгнутых у нас неза<кон>но во время несчастных наших войн и междуцарствия.

Уже обиды рижск.<ого> губернатора казались Петру достаточным предлогом к началу войны. Молчание шведского двора в ответ на требования удовлетворения подавало к тому же новый повод.

Между тем от Карла XII прибыло посольство с извещением о его вступлении на престол и с требованием подтверждения вечного мира.

Русские министры отвечали, что государь готов подтвердить прежние договоры, но не прежде, как по удовлетворении за обиды, причиненные посольству и Возницыну, который на возвратном пути через Ригу был *ограблен* и обижен тем же Далбергом. Петр требовал великого посольства с извинениями etc., также город Нарву или Нейшанец (Канцы) с окрестной землею. С ответной грамотою и с поздравлением послан нарочный. Между тем о сем удовлетворении Петр указал своим министрам напоминать при иностранных дворах находившимся шведским министрам и просил о том, как прусского короля, так и Генер.<альные> штаты.

Ответ Карла XII получен уже в 1700 <году>. Король отвечал, что рижск.<ий> губ.<ернатор> был совершенно прав, а жалобы рус.<ского> двора неосновательны. Б требовании же пристани на Балт.<ийском> море отказано.

Между тем, узнав о стараниях Швеции через польского посла Лещинского не допустить заключения мира с Россией по прошествию 2 летнего перемирия, Петр приступил к союзу с королями польским и датским, недавно противу Швеции заключившими тайный союз. 16-го июля Петр с датск.<им> кор.<олем> через посла его Павла Гейнса заключил союз, с уговором к исполнению оного не приступать прежде заключения мира между Россией и Турцией.

Ноября 11-го заключен наступ.<ательный> союз и с польским королем через посла его тайного советника ф.<он>-Паткуля с тем, чтоб Польше начать войну того же года, а России по замирению с Турцией. Петр должен был действовать в Ингерманландии и Корелии, а польск.<ий> король с сакс.<онскими> войсками в Лифляндии и Эстляндии, обещая склонить на тож и Речь Посполитую.

Петр занялся заведением и исправлением типографии. Начались переводы с иностранных книг инженерных, артил.<лерийских>, механич.<еских> etc., также исторических. Печатать начали новыми гражданскими литерами (также и календари (?)). Учреждено Навигаторское училище, заведены школы наукам и языкам, а латинские умножены.

Тогда же состоялся указ – всем русским подданным, кроме крестьян (?), монахов, попов и дьяконов – брить бороду и носить платье немецкое (сперва венгерское, а потом муж.<е-скому> полу верхнее – саксонское и французское, а нижнее и камзолы – немецкие (?) (с ботфортами?). Женс.<кому> полу – немецкое. Ослушникам брать пеню в воротах (Московских улиц) с пеших 40 коп., с конн.<ых> – по 2 р. – Запрещено было купцам продавать и портным не шить русского платья под наказанием (кнутом?).

Указы стал Петр подписывать собственноручно.

Повелено с наступающего года вести летоисчисление с рожд.<ества> Хр.<истова>, а уже не с сотв.<орения> мира, а начало году считать с 1-го янв.<аря> 1700 <года>, а не с 1-го сент.<ября>. Для доброго начинания приказано было в Москве все дома украсить зелеными ветвями (елкой) и друг друга поздравлять с новым годом и новым столетием (столетним веком). Никогда новое столетие от старого так и не отличалось.

Обозрение указов 1698 и 1699 <годов>.

О мытнном пошл.<инном> дворе (24 статьи), какую с кого брать пошлину.

О не-торговании на Красной площ.<ади> и о сломании всех на оной лавок и шалашей, торговать же в указных местах.

О прод.<аже> вина по указн.<ым> (?) ценам для хлебн.<ого> недороду.

О винокурении в Сиб.<ири> и о казенном винокурении 10 статей.

О сибирск.<их> пошл.<инах> 22 статьи.

О непропуске в Сибирь и из Сибири сибирских воевод и их семейств без указа Сиб.<ирского> приказа. Письма же и товары, при их находящ.<иеся>, отсылать в тот приказ.

О должности выборного и о *ларечных* пошлинах в Арханг<ельске> (21 ст.<атья>).

За фальш.<ивые> деньги отдавать иноз.<емцев> на поруки. Не обменивать старых денег на новые немецкие; под смертн.<ою> казнию не покупать на те деньги нем.<ецких> товаров. Иноземцам не продавать вин в розницу.

Наказ корчемный, 14 статей.

О установл.<ении> в Нерчинском сбору пошлыны.

Об определении в Тобольск дворян и боярских детей для унятия *проезда*.

NB. *Об отдаче стр.<елецких> земель в оброк с торгу.*

NB. О взятии с Новгородского полку (по суду) с военных людей *деньгами*.

О принятии жалоб о береж.<ении от> морового поветрия (из Европы).

О привилл.<егии> голл.<андцам> Бранту и Любсу овечьей шерсти 12 лет без перекупу *повальной ценою*.

О гербов.<ой> бумаги (NB) (в последствии переменено) пошлина устанавл.<ивается> за столбец.

Об обложении бурмистров податями по числу платимых пошлын.

При бурм.<истрах> быть подьячим и салдатам.

О не-вписывании посторонних слов в дела.

О посылке осужд<енных> в Азов (кроме холостых, мастеровых и посадских).

О смерт.<ной> казни зажигальщикам.
О наказ.<ании> кнутом за бой караульных.
О *правеже за бесчестие и увечие стрельцов* вдвое противу их оклада.
За стреляние из руж.<ей> и за пуск.<ание> рак.<ет>: 1) батоги, 2) кнут и ссылка в Азов.
О поместиях выморочных, даточных etc.
Статьи о сборе пошлин по торжкам (базарам).
О взятии в посады звонарей, *земских охотников*, пушкарей, *воротников*, кои имеют торги и промыслы.
О смертной казни земск.<им>, тамож.<енным> и бурмистрам за исключения из сборов крестьян etc., то же и за взятки (обеим сторонам).
О компаниях купеческих (*в супрядке не пряжа, в складчине не торг*).
NB. О *рописании провинций* к губ.<ернским> городам, и о приписании мал.<ых> городов и уездов.
О учрежд.<ении> постоянных дворов в Москве на проезж.<их> улицах.
О припис.<ывании> дворц.<овых> истопников в слободы (т. е. в подати).
О неподавании челобитен государю (кроме неправды судей и дьяков, на таковых б.<ить> чел.<ом> самому г.<осударю>).
NB. О небытии в Сиб.<ири> бурмистрам, но там.<оженным> и кабацк.<им> головам.
О взятии пошлин и важных бумаг.
О бытии дворовых и мостовых дел *в Стрел.<еи> приказе*.
О не-правеже вдов и детей, по кабалам (коли не записаны в кабале).
О уничтожении Земского судного и Володимирского приказов – дела решать их в Стрелецком и в Судн.<ом> московском <приказе>.
С хомутов деньги собирать с бурмистр.<ов>.
В моск.<овской> ратуше установлена печать: – весы из облаков.
В Астр.<ахани> о выдачи вина служилым о празднике.
О строении в Москве каменных лавок под одну кровлю.
О избавлении бурмистров от постоя.
Уничтожение разных печатей по приказам, всем одна: *орел*, кроме Посольского (?) и ратуши.
О бесчестии грекам противу других иноземц.<ев> по 50 руб. NB.
О письме купчих и проч. в Поместном приказе, а не на Ивановской площади, как было прежде.
В городах, где нет *разрядов*, не писать крепостей свыше 100 р.
О даче квартир сыщикам.
О *проезжих листах* (passe-port).
Дать неделю для ответа ответчикам, коли оба не явятся – отказать: буде ответчик, обвинить; буде истец, отказать.
Etc.

1700 <год>. Война со шв.<едами>. Нарвск.<ое> сражение.

1700 год

Петр указом от 15 дек.<абря> 99 года обнародовал во всем государстве новое начало году, приказав праздновать его торжественным молебствием, пушечной и оружейной пальбою, а в Москве для украшения улиц и домов повелел заготовить ельнику etc.

Накануне занял он московскую чернь, ропшущую на всякую новизну, уборкою улиц и домов. В полночь началось во всех церквах всенощное бдение, утром обедня с молебным <пением> при колокольном звоне. Между тем из разных частей города войско шло в Кремль

с распущенными знаменами, барабанным боем и музыкою. Петр выстроил его на Ивановской площади и со всем своим двором слушал в Успенском соборе обедню, которую служил первенствующий митрополит рязанский Стефан. По окончании обедни митрополит говорил проповедь, в коей доказывал необходимость и пользу перемены в летосчислении. Потом совершенно молебствие с коленопреклонением. При воз<г>лашении царю и царскому дому многолетия, пошел во всей Москве колокольный звон, загремела пушечная пальба, и войско произвело троекратный беглый огонь. Петр поздравил всех с новым годом.

Потом государь угощал как духовных, так и светских знатных особ: придворные с женами и дочерьми были в немецком платье. Во время обеда пели придворные и патриаршие певчие. Для народа перед дворцом и у трех триумфальных ворот, нарочно для торжества сооруженных, поставлены были столы и чаны с вином. Вечером весь город был освещен, сожжены были фейерверки при непрерывной пушечной пальбе – и торжество заключилось во дворце балом и ужином.

Народ однако роптал. Удивлялись, как мог государь переменить солнечное течение, и веруя, что бог сотворил землю в сентябре месяце, остались при первом своем летосчислении. В присутственных местах во всем государстве новое летосчисление было принято.

Петр послал в чужие края на каз.<енный> счет не только дворян, но и купеческих детей, предписав каждому явиться к нему для принятия нужного наставления. Мещанам указал он учиться в Голл.<андии> каменному мастерству, жжению кирпичей etc. Дворянам приказал в Амст.<ердаме>, Лонд.<оне>. Бресте, Тулоне etc. обучаться астрономии, военной архитектуре etc. Своим послам и резидентам подтвердил он о найме и высылке в Россию ученых иностранцев, обещая им различные выгоды и свое покровительство. Русским начальникам предписал принимать их и содержать. Возвращающихся из чужих краев молодых людей сам он экзаменовал. Оказавшим успехи раздавал места, определял их в разные должности. Тех же, которые по тупости понятия или от лености ничему не выучились, отдавал он в распоряжение своему шуту Педриеллу (Pedrillo?), который определял их в конюхи, в истопники, не смотря на их породу.

К стати о фейерверках. Голиков приводит слова Петра к прусскому министру барону Мардфельду: я жгу фейерверки, чтоб приучить народ мой к военному огню (шутка, из которой Голик.<ов> выводит глубокие заключения).

Петр указал, чтоб женщины и девицы имели в обращении с мужчинами полную свободу, ходили бы на свадьбы, пиршества и проч., не закрываясь. Он учредил при дворе и у бояр столы, балы, ассамблеи etc., повелел быть в Москве театральным представлениям, на коих и сам всегда присутствовал.

Жениху и невесте прежде брака повелено иметь свидания, и запрещены браки по неволе (о театре и о Потешн.<ом> дворц.<е> см. любопытное примечание в Гол.<икове>. Ч. II-11-12).

Наместники имели почти неограниченную власть, определяя от себя областных правителей и царск.<им> именем реша все дела. Правители налагали и собирали подати по своей воле etc.: на сих правителей приносить жалобы должно было в канцелярии наместников, пребывающих обыкновенно в Москве, что и было всегда напрасно. Государь <ограничил> такую власть, предоставляя себе право избирать судей и других правителей. Для сборов податей учредил особое присутствие (?), сборы возложил на бургмистров, избираемых *градским обществом* etc.

Петр признавал себе начальников по чину и писал к Апраксину (27 июля 1700 <г.>): «При сем посылаю к вашей милости Рассуждение о кораблях, которое мы по указу вашему чинили на Воронеже», а подписывает: Питер адмиралтец, верфа бас.

Крымский хан старался всеми силами воспрепятствовать миру между Россией и Турцией. Он писал к султану, что Петр, ниспровергая древние обычаи и самую веру своего

народа, учреждает всё на немецкий образец, заводит новое многочисленное войско, строит флот и крепости на Днепре и на других реках, что, ежели султан не закончит мира, то сей опасный нововводитель непременно погибнет от своих подданных, в удостоверении ж слов сих просил он, чтоб прислан был верный человек. В самом деле, посланный от султана донес о строении флота и крепостей. В следствии сего верховный визирь был свержен, и султан, под влиянием Швеции готов уже был объявить войну. Однако же наш посланник Возницын, подкрепленный англ.<ийским> и голландским <министрами>, успел заключить тридцатилетний мир 3 июня 1700 <года>, по коему Азов со старыми и новыми городками оставлен за Россию, а новые крепости, взятые от Порты, положено разорить, а землю возвратить Порте с тем, чтоб уже никому не иметь на ней ни жительства, ни укреплений. Петр торжественно праздновал заключение сего мира 18 августа.

19-го авг.<уста> Петр повелел шв.<едскому> резиденту Книпер-Крону через месяц выехать из Москвы, а кн. Хилкову объявить войну с объяснением причин оной и выехать в Россию. Объявив о том же во всех европейских странах через своих резидентов, Петр однако присовокуплял, что он готов утвердить мир, если 1) шведск.<ий> двор даст ему удовлетворение за обиды, нанесенные посольству и Возницыну, и 2) если из всех земель и городов, несправедливо захваченных Швецией, король уступит ему одну Нарву (за что обещал он и удовлетворение), 3) если король удовлетворит союзников в праведных их требованиях.

Карл вспыхнул. Кн. Хилков был задержан, все служители от него отлучены, серебряная посуда отдана на монетный двор, секретарь посольства и все русские служители арестованы. То же последовало со всеми русскими купцами, с их прикащиками и работниками (несколько сот чел.<овек>). Имения их конфискованы, и сами они, лишенные способов к пропитанию, были употреблены в тяжкие работы. Все почти умерли в темницах и в нищете. В объявлении о войне Карл называл царя вероломным неприятелем etc.

Петр был столь же озлоблен; и когда англ.<ийский> и голл.<андский> министры вздумали было от войны его удерживать, то он, в ярости выхватив шпагу (см. Катифорос), клялся не вложить оной в ножны, пока не отомстит Карлу за себя и за союзников. Если же их державы вздумают ему препятствовать, то он клялся пресечь с ними всякое сообщение и обещал удержать у себя (в подражание Карлу) имения их подданных, находящихся в России.

Петр однако всем шв.<едским> подданным позволил выезд из России, удержав одного резидента, который и сам просился остаться на полгода. Но и тот был в последствии отпущен с условием, чтоб освобожден был и Хилков (увидим, что Хилков умер в плену).

22 авг.<уста> Петр с новыми своими полками выступил из Москвы (с ген.-м.<аиором> Ив.<аном> Бутурлиным, с Семен.<овским> полком, с старым Лефортовским, да новоприборных 3 полка – всего 8.000 ч.<еловек>) (письмо царя к Апракс.<ину>).

В тот же день писал он к Апраксину о 10 плотниках, посылаемых им в Арх.<ангельск>, о 4-х англичанах и одном маштмакере, также едущих в Арх.<ангельск>, наказывал ему убедительно (зело прошу), чтоб им не было никаких от приказных людей задержек и обид etc.

В Новгороде принял он в свою службу герцога (?) фон-Кроа и под Нарву отправил новог.<ородского> губернатора кн. Трубецкого с 6 полками (в том числе стар.<ой> службы 2 Новгородские и 2 Псковск.<ие> – стрел.<ецкие полка>).

23 сент.<ября> Петр со своею гвардией прибыл под Нарву и повелел делать апроши и батареи.

14 окт.<ября> прибыл ген.<ерал>-фельдм.<аршал> граф Головин с 5,000 нерегулярной конницы моск.<овских> и смоленских дворян с их слугами, также и генер.<ал> Автоном Головин с достальными полками его дивизии. С нерегул.<ярной> конницею отправился боярин Шереметев по ревельской дороге, для наблюдения неприятеля и в 9 верст.<ах> от Нарвы напал на 600 шв.<едов>, разбил их и взял в плен майора Паткуля, 1-го кап.<итана> и 26 ряд.<овых>.

Нарву бомбардировали. Несколько раз она загоралась. Надеялись на скорую сдачу города. Но у нас оказался недостаток в ядрах и в порохе. По причине дурной дороги подвозы остановились. Открылась измена. Бомбардирской капитан Гуморт, родом швед, бывший в одной роте 1-м капитаном с государем, ушел к неприятелю. Петр, огорченный сим случаем, всех шведск.<их> офицеров отослал внутрь России, наградив их чинами, а сам 18 ноября на скоро отправился в Новгород, дабы торопить подвоз военных снарядов и припасов, в коих оказывалась уже нужда. Главным под Нарвой оставил он герцога ф.<он>-Кроа, а под ним генер.<ала> комиссара к.<нзя> Як.<ова> Фед.<оровича> Долгорукова.

Иные утверждают, что причиной скорого отъезда Петра был также ложный слух о собранных 50.000 в шведск.<ой> Лапонии и шедших будто бы противу Арханг.<ельска>.

Петр, думая также свидеться с Августом, взял с собою гр. Головина.

Между ф.<он>-Кроа и Долгоруким произошло несогласие. Осажденные, будучи хорошо обо всем извещены через изменника Гуморта, послали гонца к Карлу, уверяя его в несомненной победе и умоляя его ускорить своим прибытием.

Карл прибыл 18 (?) ноября с 18,000 (?) отб.<орного> войска и тотчас напал на наших при сильных снеге и ветре, дующем нашим в лице... (Всё описание Нарвск.<ого> сражения в Голик.<ове> ошибочно).

С одной стороны линия наша (по неискusstву или несогласию начальников) поставлена была в один человек, и тут на расстоянии сажени и более один от другого. С другой стороны ф.<он>-Кроа с присланными от Августа ген.<ерал>-поруч.<иком> Аллартом, ген.<ерал>-м.<аиором> Лангом и с инж.<енерами> офицерами при первом нападении шведов, выехав из укреплений, сдались полковнику гр. Штейнбоку. Феофан и Щербатов называют это изменою. За ним вслед убежал и полковн.<ик> Блюмберг.

Первое нападение шведов было (вероятно по указанию Гуморта) на стрельцов, которых разбив без труда, шведы вломились в упомянутую линию, а за нею и дивизию Трубецкого, и близ нее стоявшие неск.<олько> полков дивизий Вейдовой и Головиной <не стоило труда> расстроить и прогнать.

Шведы, раздвоясь, пошли одни на дивизию Вейда, а другие на дивизию Головина. Первую было смяли, но храбрый Вейд успел ее остановить и дал отпор. Победа могла еще остаться на нашей стороне, но наша конница бежала, бросаясь вплавь через Нарову; Вейд был ранен, чел.<овек> до 1,000 потонуло.

Дивизия же Головина не устояла ни 5 минут и бежала к мосту, который обрушился, и множество погибло тут же.

Неприятель, их преследуя, дошел до двух гв. ардейских полков; тут шведы встретили неожиданный отпор: полки дивизии Головина успели присоединиться к гвардии и до самой ночи удерж<ив>али неприятеля, подкрепленного уже и частию войска, победившего дивизию Вейда.

Карл, видя себя посреди нашего войска (гвардии и дивизии Вейда), трубою дал знак своим к отступлению, а нашим к перемирию (показ.<ание> Шафирова). В ту же ночь посланный от Бутурлина предлагал шведам перемирие и на следующий день, и требовал свободного отступления. Следующие условия утверждены были Карлом:

1) Всем русск.<им> генералам, офицерам и войску с 6 полевыми пушками свободно отступить.

2) С обеих сторон обменять пленных и похоронить тела.

3) Всю тяжелую артиллерию и всю остальную полевую оставить шведам, всё же прочее, багаж полевой и офицерский etc. свободно с войском отвести. На сие генералы согласились, ибо войско было в крайнем расстройстве, сообщение между двумя отрядами пресечено, а переправа через реку затруднительна.

Наши генералы хотели слышать подтверждение договора из уст самого короля; Карл на то согласился. Условия повторены были в его присутствии, и в соблюдении договора король дал руку свою к.<нязю> Долгорукому.

Гвардия и вся дивизия Головина с военной казной, с оружием, с распущенными знаменами и барабанным боем, перешли через мост; остальные последовали за ними сквозь шведское войско. Тогда шведы на них напали, обезоружили, отняли знамена – и потом отпустили за реку. Обоз был ограблен, даже некоторые салдаты были ими раздеты. Наши хотели противиться. Произошло смятение. Множество русских было убито и потоплено. Выговоренные пушки и амуниция были захвачены. Все генералы, многие офицеры и гражданские чиновники под различными предложениями удержаны в плену. Их обобрали, заперли в Нарве в холодном доме и, целый день продержав их без пищи, посланы в Ревель, а потом и в Стокгольм, где вели их в триумфе по улицам до тюрем, им определенных.

Петр протестовал. Сии захваченные особы были, кроме герц.<ога> ф.<он>-Кр.<оа>, кн. Як.<ов> Фед.<орович> Долгорукой, генер.<ал>-фельдцехм.<ейстер> принц Имеретинской, ген.<ералы> Авт.<оном> Мих.<айлович> Головин, Адам Вейд (раненый лечился в Нарве), кн. Ив.<ан> Юрь.<евич> Трубецкой, Ив.<ан> Ив.<анович> Бутурлин, 7 полк.<овников>, 4 подполк.<овника>, 6 май.<оров>, 25 офиц.<еров> да польск.<ой> службы 2 генерала (Алларт и Ланг), один обер-инж.<енер>, капитан инж.<енер> и полковник (все полковн.<ики>, кроме к.<нязя> Мещерского, были иностранцы).

* * *

Русских под Нарвою убито, потонуло и дорогою до Новг.<орода> от голоду и холоду пропало 6,000 чел.<овек>. Нерегулярные спаслись все. У шведов убито 3,000. Пушек больших досталось шведам 63, полковых 50, морт.<ир> 25, гоуб.<иц> 7. По свидетельству Александр.<а> Гордона войска нашего было 34,000.

Карл, оставя часть своих войск на границах русских, с прочими обратился в Ригу, на короля польского. Он до весны оставался в Дерпте. Из Нарвы распустил он свои *манифесты* (3 дек.<абря> 1700 <года>), в коих возбуждал он россиян к бунту противу царя, описывая его жестокости etc., обещая всем свою королевскую милость и грозясь в случае ослушания истребить всё огнем и мечем. Но русские остались верны.

Петр, получив известие о поражении, в то время, как он спешил под Нарву с 12,000 войска с амуницією и с военными снарядами, он не упал духом и сказал только: «Шведы наконец научат и нас, как их побеждать». (См. любопытное рассуждение его о сем в «Журнале Петра В.<еликого>» – так же и письмо Мазепы.) 5 дек.<абря> уже писал он строгое письмо Шереметеву, повелевая ему идти на неприятеля. «Болота замерзли», писал Петр, «людей довольно; отговариваться нечем, разве болезнию, полученной меж беглецами – из коих май.<ор> на смерть осужден».

В Новгороде, когда всё войско туда прибыло, государь наградил свою гвардию, не положившей ружья даже по лишению своих начальников. Офицеры получили знаки с надписанием года и числа сражения. Шереметева наименовал генерал-аншефом и отправил его подо Псков. Генер.<ала> Репнина оставил на зиму в Новгороде с повелением беспрерывно обучать новые полки. Шереметев разорил Ливонию, Репнин привел войско в исправность.

Петр с гвардией отправился в Москву; там за неимением меди он повелел отобрать ото всех монастырей и городов часть колоколов, и в ту же зиму вылиты пушек 100 больших, 143 полевых, 12 морт.<ир> и 13 гоуб.<иц>. Всё было отправлено к Новугороду.

Казанскому и астраханскому губернатору бояр.<ину> к.<нязю> Борису Алексеев.<ичу> Галицыну повелел он в низовых городах набрать драгунских 10 полков, выучить и к весне доставить во Псков Шереметеву.

Все полковники, вновь назначенные, были уже русские, кроме двух новгородск.<их> полков.

Указы 1700 г<ода>.

О отобрании записных книг с поморск.<их> и других городов (для справок о сборах).

О 2-х коп.<ейках> с явочных челобитен.

О герб.<овой> бумаге.

О ведомстве иноземн.<ых> торговых людей в Ратуше.

О высылке из Москвы *остаточных* стрельцов и о недержании их никому.

Именитый человек Григ.<орий> Строганов пожалован *вичем*.

О сиб.<ирских> пошл.<инах>.

Об отдаче стрелецкой земли за Тверск.<ими> воротами на дворы красносельским *тяглецам*.

О пошл.<инах> с хлеба на винокур.<ение>.

Об отпусках. Людей отпущенных, годных, отсылать в Преображ.<енской> прик.<аз> в солдаты.

Прямо гос.<ударю> подавать одни *челобитни* о делах *государственных* (доносы?) и о неправых решениях (чувствителен недостаток *cour de cassation*⁷).

О пошл.<инах> с торжков etc.

О посылке Сиб.<ирских> грамот.

О *поверенных* в судных делах.

О тупых ножах.

О рассмотрении у помещиков *отговорных людей* (освоб. от рекрутства?) штраф, конфискация недв.<ижимого> имен.<ия>.

О пошл.<инах> с донск.<их> казаков и малоросс. (наравне с русскими).

О рассмотрении в *ратушах* взяток воеводских.

О пошлине на пиво.

О пошл.<ине> со сделанных записей с *рубля по 3 деньги* и о людях выговоренных поголовных денег 3 алтына, а с земель по указу.

О сборе мостовых денег.

Объезжие ведают торговых людей.

О не-даче в городах подвод под воевод.

О не-даче салдатам суда на торгов.<ых> людей в брани и в бесчестии.

Нак.<аз> астрах.<анским> воеводам, 38 стат.<ей>.

О оценке соболям в *расценной палате*.

70 пункт.<тов> о сборах в Арх.<ангельске>.

О правеже исков за бесчестие. Буде нет денег, чинить наказание (телесное).

О переписке дворц.<овы>х мест в селе Покровск.<ом> и в Басманной слоб.<оде>.

О отставке грамоты 207 году, апр.<еля> 10 (*о стрельцах*).

О пошлине с *Тарханов* (освобожденных от пошлин).

О соб.<олях> сибирск.<их>.

О вз.<ятые> пошл.<ин> с товар.<ов> Макар.<ьевской> ярм.<онки>.

О герб.<овой> бум.<аге> (уничтож.<ение> столбцов).

О заемщиках и о поручителях.

О беглых (в пользу беглых).

О бытии *усольцам* посадск.<им> людям в службе и в окладе.

⁷ кассационный суд

О непринимании недельных челобитен. На пример: стольник Алымов просил в бесчестии на Батурина, говорившего ему, что он смотрит на него зверообразно.

Об отсрочке в пользу служивых исцовых дел.

О сборе на ямскую гоньбу и даче подвод по подорожным из Ратуши (для торговых?).

О пошл.<инах> с тов.<аров> в Китай.

О писании вместо послухов свидетелей.

НВ. Уничтожение патриаршего приказа и разряда – дела разослать по приказам, какое куда следует, а церковные ведать Стефану, митрополиту рязанскому.

О правеже, кто даст на себя заемное письмо *подставное* (фальшиво), того бить кнутом и сослать на каторгу.

Пошл.<ины> в поместн.<ых> делах: *3 деньги с четверти земли*. НВ.

О даче жалования выходцам из полону за *полное терпение и за рану*.

О проб.<ах> зол.<отых> и сребр.<яных>.

Года 1701 и 1702.

1701 год

Новый год отпразднован опять.

12 янв.<аря> в Копенгагене нашим послом заключен с Даниею союз; в случае войны Франции с Англией Дания должна была действовать противу Швеции. Король обязался дать Петру салдат и драгун по 3 полка. Но хотя война между Англ.<ией>, Голланд.<ией> и Франц.<ией> и началась, но Дания не исполнила своих условий.

С нашим послом отправлено в Данию до 50 чел.<овек> дворянск.<их> детей.

20 янв.<аря> послан Шереметеву для советов судья воинских дел Стрешнев, тогда же к Апраксину отправлены кораб.<ельные> мастера Никлас и Ян. Гос.<ударь> повелевал ему построить для его приезда корабль и приготовить 150 собач.<ьих> шапок и башмаков.

В январе Петр ездил в *Бирж* для свидания с Августом. Петр обещал ему дать в займы 200,000 еф.<имков> да 15 или 20 тыс.<яч> войска. Петр рад был, что его войско служило вместе с саксонск.<им>.

Оба государя ездили в Митаву и в Динаминд, <взятый королем> в начале войны).

Петр из Москвы (куда возвр.<атился> 8 марта) выслал 19 полк.<ов> под начальств.<ом> кн.<язя> Репнина в Лифляндию. Они соединились с саксонск.<им> ген.<ерал>-фельдм.<аршалом> Штейнау близ Копенгаузена. Петр послал на *сейм* чрезвычай.<айного> посла с выгодными предложениями для поль.<ской> респуб.<лики>, т. е. предлагал в помощь 20,000 войск.<а> и 2,000,000 ефимк.<ов>.

Но партия принца Конти восторжествовала (в ней находился и примас кардинал Радзиевский). Сейм положил ничего не предпринимать, пока Август не отошлет своего сакс.<онского> войска.

Карл перезимовал в Дерпте и, умножа 25,000 нового в.<ойска>, оставил у Дерпта ген.<ерал>-май.<ора> Шлипенбаха, а сам с остальн.<ым> (?) войском пошел противу Штейнау. Сакс.<онский> фелдм.<аршал> стоял на берегу Двины. Карл переправился и разбил его, овладев его обозом. В то же время 8 полков шв.<едов> (в Митаве?) напали на польские магазины, овладели королев.<ской> канцелярией и всех польс.<ких> офицеров больных и раненых перерезали (в Митаве).

Карл с 30,000 овладел Курляндией и препятствовал убегающему Штейнау соединиться с к.<нязем> Репниным, шедшим к нему на помощь. Штейнау ушел в Польшу, а Репнин 15 авг.<уста> соединился во Пскове с Шереметевым. Карл взял Биржу, где было множество артиллерии и запасов, а потом сдался и Динаминд.

Польша разделена была на 2 партии: примас и Сапегы, преданные Швеции; другая – дом Огинских. Первая, изнемогая в борьбе, позвала Карла. Карл вступил в Литву, наложил контрибуцию, выжег множество деревень, и отправился в Польшу.

Петр, предвидя, что польские дела долго займут его деятельность, занялся на обозрение своих нововведений и на истребление сил шв.<едских>, оставшихся в Лифляндии. Воронежская верфь была перенесена на другое место, при впадении р. Воронежа в Дон, и при оном заложил гор. Тавров. Св. Митрофан 4,000 руб. экономии отдал на жалование морских солдат, в Ворон.<еже> бывших (1700), а в след. <ующий> год дал еще 3,000. Царь пожаловал ему 2 грамоты. В последствии повелел к его дому приписать многие крестьян.<ские> дворы.

Петр в Пруссию послал Измайлова поздравить его <курфирста Фридриха> с титулом королевским. Псков и Новгород укрепил при себе. Повелел Шереметеву из Новгорода быть к нему в сутки во Псков, оставя 4 полка в Новог.<ороде>. Тут же известился он о нападении шв.<едского> флота (5 фрегат.<ов> и 2 яхт.<ы>), на строящуюся на Малой Двине крепость – и о победе русских: офицер Животовской сел на малые суда, взяв из оных 1 фр.<егат> и одну яхту. Прочие ушли. О нападении флота Петр был уже осведомлен через копенгагенск.<ого> нашего посла Измайлова, и Петр писал о том к архангельскому воеводе кн. Прозоровскому и архиеп.<ископу> Афанасию (смотри *Книгу о троекр.<атном> пут.<ешествии> е.<го> в.<еличества> в Арх.<ангельск.>*).

Осенью, возвратясь в Москву, в Заиконоспасском монастыре Греческое училище, заведенное ц.<арем> Фед.<ором> Ал.<ексеевичем>, поручил он ряз.<анскому> митроп.<олиту> Стефану Яворскому. Повелел завести и Латинскую академию, определив архимандриту и ректору по 200 р., а учителям по 100 (потом в 1709 <г.> первому по 300, а друг.<им> по 150 руб.).

Петр 26 сент.<ября> подтвердил права, данные в 1694 <году> киевским училищам, освободил от гражданск.<ой> управы, подчиня их в ведение киевск.<ого> митрополита (Журн.<ал> «*Старина и новизна*»).

В Лифляндии Шереметев одерживал верх над шведами. Два полка драгун разбили у мыз Левкой, Печинской и Порецкой 4,000 неприятеля, сожгли мызы и разорили батареи. Сын Шереметева Мих.<аил> Бор.<исович> у *Ряпиной мызы* побил неприятеля, шедшего на приступ к Печерскому монастырю, а потом, за рекою Выбовкою, под мызами Резвою и Озерецкою, напал на 600 чел.<овек> под командой майора Розена. Все были побиты кроме одного прапорщика и майора с 80 солд.<атами>, обоз, 2 пушки, 3 штандарта достались победителю.

* * *

1702 год

Наконец, сам Бор.<ис> П.<етрович> Шер.<еметев> в 1702 <г.> янв.<аря> 1 одержал под деревнею Ересфера полную победу над 7000 шв.<едов> под командою Шлипенбаха. 3000 неприят.<еля> легло на месте. Весь обоз и артилл.<ерия> были взяты в плен, взято 14 штаб и обер-оф.<ицеров>, унт.<ер>-оф.<ицеров> и рядовых 356. С нашей стороны убито до 1000.

Царь праздновал сию победу в Москве, и пожаловал Шереметева ф.<ельд> маршалом, а через Меншикова послал ему Андр.<еевскую> ленту.

9 февр.<аля> государь писал к Шереметеву и послал ему решения на 33 пункта.

Посланный от окольничего Петра Апраксина полков.<ник> Тыртов разбил на Ладожском озере эскадру виц.<е>-адмирала Нумберса, сжег 2 *шкуты*, одну потопил и 2 с 6 пушк.<ами> взял в плен. Сам же Апраксин в Ингрии на р. Ижоре разбил генер.<ала> Крониорта.

В 1701 году учрежден *Монастырский приказ*, отдав в ведение боярину Ивану Алексеевичу Мусину-Пушкину, подчинив сему приказу все церковные и монастырские вотчины etc.,

определив каждому монастырю оклад, оставя слуг монастырских *самое малое число* (слова Петра), *окладную дачу* хлебом повелел выдавать в *общежительство*, а не каждому особо. Пресек покупку и дачу в монастыри деревень. Доходы с владений монастырских повелел отдать в *оброк* (в аренду?) желающим, и те доходы взять в казну.

Повелел полу-именем не писаться.

Для обучения к пилованию дерев повелел десятую сажень дров не рубить, а пилить. (Сим средством сохранил он и мелкий лес.)

Петр из Польши, Саксонии и Шлезии выписывал овец <и> овчаров – для суконных фабрик, им заводимых. Через свои манифесты приглашал он из Германии всяких мастеров и художников, пришельцы являлись толпами и были всюду употреблены.

1701 года 16-го ноября скончался последний патриарх Адриан. Петр, отложив до удобнейшего времени избрание нового патриарха, определил митр.<ополита> ряз.<анского> Стефана Яворского к управлению церкви, повелев ничего важного без ведома государя не решать.

Учреждение монастырского приказа (1701) подтверждено, а казна монастырей обращена в пользу отст.<авных> воинов.

Петр принялся за духовенство: запретил пострижение прежде 50 лет. Монахиням велел заниматься рукоделием и смотреть за ранеными. Устроил при монастырях богадельни etc. etc.

Ропот ужасно усилился. Появились подметные письма и пророчества, в коих государя называли анти-христом, а народ призывали к бунту. Петр запретил монахам иметь в келлиях бумагу и чернила – и настоятели должны были отвечать за тех, коим сие дозволяли. Типографщик Талицкий, обличенный в напечатании подметных писем, был казнен с своими соучастниками (?).

Указом от 10 марта 1702 года повелено дворянству избирать из среды своей 3 или 4 чел.<овек> в больших городах, для подмоги воеводам. А воеводе без сих дворян ничего не решать.

Слово холоп в письм.<енных> делах на имя гос.<ударя> уничтожено, заменено рабом⁸ (serviteur). Вольтер совершенно прав; см. в свящ.<енном> пис.<ании>: слово *Раб* везде приемлется в смысле Serviteur.⁹

За поединок и за обнажение шпаги положена смертная казнь.

В Сухареву башню переведена Навигационная и Математическая школа и названа школою *адмиралтейской*.

На бывшем Стрелецким Сборным местом (доме Лыковом) построен Большой *Цейгауз*, в коем помещен двойной запас всякого оружия и запасов.

Свадьба шута царского Шанского. Насмешки над старыми обычаями etc. – Царя в старинном одеянии представлял к.<нязь> Ромодановский, Зотов – патриарха; царицу (в особой палате) жена Ив. Бутурлина. Петр был в числе морск.<их> офицеров.

Шведск.<ий> флот приготавливался вновь напасть на Арханг.<ельск>, Петр поехал туда с ц.<аревичем> Алексе<ем> и с 5 батальонами гвардии. Он укрепил устье Двины да на взморье заложил новую крепость *Новую Двинку*.

Он помышлял о взятии Ноттенбурга (Шлиссельбурга) и послал указ кн.<язю> Репнину (куда?) с дивизией его и с 2 батальон.<ами> гвардии идти к Ладоги (*откуда?*), повелев туда ж отправить и артиллерию.

В Троицын день спущены им 2 фрегата, сделанные англ.<ийскими> мастерами. Заложены новые. Петр осматривал с обыкновенным любопытством, даже посещал и простые

⁸ слуга

⁹ слуга

холмогорские барки, разговаривая с мужиками (*анекдот о разбитых горшках, рассказ. <ан-ный> Ломоносовым*).

Из Арханг.<ельска> писал Петр к Апраксину, уведомляя его о спуске фрег.<атов> и о строении корабля св. Илии, посылает собственноручный чертеж Таганрожской гавани, уведомляет, что Автон.<ом> Головин набрал *вольницы* 2,330, а жен, детей и стариков их (4,390 ч.) отправил на Воронеж. (Петр повелевает Апраксину их *упокоить*.) Корабли приказывает вывести на Дон, торговлю таганрожскую устанавливает, советует подкупить турецких чиновников, ибо *пистолы и в Европе много пользуют*. По жалобе Ная на вице-адмирала (?) повелевает Наю не находиться в ведении в.<ице>-адм.<ирала> – etc. etc. (*от июля 5, 27 и авг.<уста> 5. Одно без числа*).

Шереметеву предписывал воспользоваться недосугом Карла XII.

Шлипенбах снова собрал *сильный* корпус, всячески уклонялся от сражения, но Шереметев, достигнув его за рекою Амовжею, разбил его у мызы Гумоловой. Шлипенбах бежал к Пернову, но Шер.<еметев> его догнал и снова разбил. Шведов (кроме погибших в лесах и болотах) убито 5,490, пушек взято 15, знамен 16, шт.<аб> и об.<ер>-оф<ицеров> 13, унт.<ер-офицеров> и ряд.<овых> 302. Наш урон – 411 чел.<овек>.

В следствии сего Мариенбург (в коем было 2500 гарнизону), Валмер, Трикат, Кригедербен, Гемелтлай etc. взяты и разорены. В Мариенбурге взята Катерина, в последствии императрица.

Более 600 мыз и деревень были вызжены не-регулярным войском по рижск.<ой> дороге. Наши доходили до самых рижских ворот, где разбит был шведск.<ий> отряд под начальством сына губернаторского. -

Генер.<ал>-май.<ор> Гулиц на Чудском озере разбил 4 шкуты да на Ладожском – взял их 2, а на устье р.<еки> Амовжи разорил укрепление.

Петр, узнав, что эксп.<едиция> на Арх.<ангельск> отменена 5-го (августа?), отправился к Соловецкому монастырю на 4 своих и 6 нанятых голл.<андских> кораблях со своею гвардией, оттоле прибыл в деревню Нюхчи и 17-го авг.<уста> благодарил письменно Шереметева, подтверждая прежнее приказание. Потом, отпустив корабли, пустился новою дорогою через мхи и болота к реке Онеге (160 верст), оттоле Онежск.<им> озером и рекою Свирыю до Ладожск.<ого> озера (через сии 160 верст Петр указал перетянуть 2 яхты, на коих и отправился к Ладож.<скому> оз.<еру>). Здесь опять писал он к Шерем.<етеву> и к адмир.<алу> Апраксину, жалея о смерти Яна и извещая его о победах Шереметева.

От озера до *Ладого* по причине бури Петр поехал сухим путем и прибыл 5 сентября, где его дожидался уже Репнин со своею дивизией.

Оттоле Петр приехал в лагерь окольничего Петра Апраксина, при реке Назии. Туда же прибыл и Шерем.<етев>. Государь осмотрел корпус Апраксина, оставил у него один полк стрел.<ецкий> и конницу, прочее войско присоединил к большому корпусу и 25 сент.<ября> отправился под Ноттенбург. Артиллерию, за неимен.<ием> лошадей, везли людьми.

Сент.<ября> 26 государь прибыл под Nott.<eburg> и в ожидании войска приказал делать шанцы.

27 прибыло Ладожск.<им> озером и остальн.<ое> войско на 50 судах. На пути оно прогнало к Выборгу шведск.<ие> суда. Лагерь, приуготовленный Петром, был занят. Суда повелено через лес на 1/2 мили перетащить в Неву (что 27 и исполнено).

1 окт.<ября> Петр с 1.000 гвардии на судах переправился на остров. Шведы, дав залп, оставили шанец, который без потери был нашими занят. Крепость осаждена со всех сторон. Прежде бомбардирования Петр предложил коменданту сдаться на честных условиях. Комендант просил 4 дня сроку и дозволения дать знать о том нарвск.<ому> об.<ер>-коменданту. – Вместо ответа загремели наши пушки и полетели в город бомбы. Осажденные

послали барабанщика (когда?) к Шереметеву с письмом от комендантши и всех офиц.<ерских> жен, просящих о позволении выдти из крепости.

Барабанщик приведен был на батарею к бомбардирскому капитану между креп.<остью> и нашими апрошами. Петр отправил его с письм.<енным> ответом, в коем сказывал, что «не может допустить его до фельдм.<аршала>, ибо он верно не захочет опечалить супругов разлукою. Ежели же благоволят они выехать, то пускай с собою выводят и мужьев».

Из крепости целый тот день стреляли по батарее Петра.

Наконец крепость после отчаянного супротивления, приведенная в крайность (в стене сделаны были 3 пролома, и наши были уже почти на стенах), сдалась 11 октября. Петр позволил всему гарнизону выдти с воинскими почестями и со всем имуществом, на что дал им 3 дня, дозволя и караулу их остаться в креп.<ости>. – По подписанию условий, ночью наши заняли проломы, по стене и внутрь креп. <ости> остался шведск.<ий> караул.

На другой день получено известие, что генер.<ал> Крониорт идет на помощь Nott.<eburg>.¹⁰ Петр явился в проломе, объявил о том ген.<ерал>-маи.<ору> Чамберсу, повелев немедленно шведские караулы по городу сменить, особенно у порохового погреба. Коменд.<ант> не хотел было на то согласиться; Петр употребил силу (?). Чамберс и Петр пошли по стенам для смены караулов, первый на право, другой на лево, и сами расставили караулы. Потом коменд.<ант> и гарнизон вышли из крепости сквозь пролом с распущ.<енными> знаменами, с бараб.<анным> боем, с пулями во рту и с 4 железными пушками. Им даны суда и они отпущены к Канцам (Нейшанц).

Наших убито 2 майора, 23 офиц.<ера>, серж.<антов>, унт.<ер>-оф.<ицеров> и ряд.<овых> – 484; ранено офиц.<еров> 22, ряд.<овых> с унт.<ер-офицерами> 913. Пушек и мор.<тир> взято 138 – с припасами etc.

Крепость занимала почти весь остров, так что нашим не было места у проломов, где бы во время приступа могло оно выстроиться. Осажденные удобно побивали наших, так что русские уже обратились было в бегство; но кн.<язь> Мих.<аил> Мих.<айлович> Галицын (чин?) велел судам отвалить от берега, и 24 часа держался у проломов.

Петр назвал Nott.<eburg>.¹¹ *Шлюссельбургом, как ключ, коим отонрутся и другие лифляндские города, и пожаловал бомбард.<ирского> поручика Меньщикова губернатором, как Шлюссельбурга, так и лифляндским, корельским и ингерманландским. Леопольд, как любимца государева, уже пожаловал его (когда?) графом Римск.<ой> имп.<ерии>. «Вы сим мне не одолжены», сказывал одн.<ажды> ему Петр, «возвышая вас, думал я не о вашем счастье, но о пользе общей – кабы я знал, кого достойнее, конечно вас бы не произвел» (Голик.<ов> со слов Неплюева). (О Меньщ.<икове> см. Диплом, пожал.<ованный> на дост.<оинство> изжорск.<ого> светл.<ейшего> князя 1707. Июня 1.) (Также синодик ц.<аря> Ив.<ана> Вас.<ильевича> – и дело о убиении царевича Дмитрия. Меньщ.<иков> происходил от дворян белорусских. Он отыскивал около Ориши свое родовое имение. Никогда не был он лакеем, и не продавал подовых пирогов. Эта шутка бояр, принятая историками за истину.)*

Кн. Галицын пожалован зв.<ардии> Семен.<овского> п.<олка> полковником, 300 крепстьанск.<их> дворов и 3,000 руб.

Маи.<ор> зв.<ардии> Карпов – подполковником, 150 двор.<ов> и 1,500 руб. etc. etc.

Офицерам даны золотые медали, капитанам дано по 300, поруч.<икам> 200, прапорщ.<икам> – 100, серж.<антам> 70, капр.<алам> по 30; вторые солдаты пожалованы капралами, а молодым дано жалов.<анье> против старых. – Всем – серебр.<яные> медали. Несколько десятков беглецов наказаны сквозь строй, а иные казнены смертью.

¹⁰ Нотебург

¹¹ Нотебург

После молебствия Петр повелел крепость новыми болверками окружить ее. К каждому болверку приставил, для поспешения, надзирателя, именно: адмирала и канцлера Головина, ген.<ерал>-губ.<ернатора> Меншикова, думн.<ого> двор.<янина> Зотова и кравч.<его> Кирил.<ла> Нарышкина. Петр о сем писал в Воронеж к Апраксину.

Оконча работы, Петр оставил в Шл.<иссельбурге> три полка под нач.<альством> полк.<овника> и коменд.<анта> Юнгора, и в ту же осень со взят.<ыми> трофеями поехал в Москву.

17 ноября писал он к Шерем.<етеву>, чтобы он учинил суд над теми, кои не удовольствовались кормами лошадей, а на их места выбрать других, чтоб он выслал пленных (для триумфа?) etc. 00_0_1_0 "Уже 6 дней живу праздно, а сам ты ведаешь, колько мне в Моск.<ве> дел".

6 декабря Петр с торжеством въехал в Москву, с неск.<олькими> баталионами напольных, конных и пехотных войск. (См. Гол.<иков>. Ч. II-92.)

В тот же день Петр писал к Шерем.<етеву>, что, переменив прежнее намерение, повелевает ему быть в Москву.

Медаль на взятие Шл.<иссельбурга>: портр.<ет> гос.<ударя> <на другой стороне медали> – город, бомбардированный с надп.<исью>: «был у непр.<иятеля> 90 лет».

После торжества Петр принял посланного от литовск.<их> гетманов Вишневецкого и Огинского с просьбой о помощи. Петр послал в Литву 2 стрел.<ецких> полка и несколько (?) денег (Журн.<ал> П.<етра> В.<еликого>. Ч. I-65).

31 дек.<абря> посл.<анный> от Шер.<еметева> кн. Вадбольский разбил у Иван-города 2,000 непр.<иятеля>, у самой Нарвы сжег 4 шкуты и взял в плен неск.<олько> оф.<ицеров> и ряд.<овых>. – Олонецкий поп, Ив.<ан> Окулов, ходил с охочими людьми за швед.<ский> рубеж, побил до 400 ч.<еловек> и возвратился с рейтарск.<ими> знаменами etc.

В сем 1702 году сыскана в Нерчинске серебр.<яная> руда и первая была выплавка серебра.

В Камчатке построено 3 городка Верхний, Нижний и Большерецкий.

Сняты капит.<аном> Памбургом карты Дону от Воронежа до устья, каналу между Доном и Волгой, Черн.<ому> и Азовск.<ому> мор.<ям>, с окольностями Азова.

Указы 1701 (за 50).

Черн.<ые> сотни и слоб.<оды> и новонем.<ецкой> слоб.<оды> людей ведать в Стрел.<ецком> приказе.

О четвертном жребии из пожитков вдове или вдовцу, хотя и вступят прежде года в другой брак.

О письме крепостей в Палате Иванов.<ской> площади> etc.

О ведении крепостн.<ых> дел в Оружейной палате.

О приводе подьячих к присяге, о жаловании им etc.

О нехождении писцам на дворы для крепостей.

О монастырск.<ом> приказе см. в 1702 г.

О нечистки под пашню лесов по рекам, по коим леса гонят в Москву, а чистить их в 30 верс.<тах> выше.

О беглых девках.

О выборе грамотных людей в городах для письма. О с делании приказных изб и столов.

О не делании своими руками крепостей, но через писцев приказных.

О взятии с записей промышленн.<иков> и работников по 3 деньги; и с товаров по 4 день<ги> с рубл.<я>.

О не-отпуске на воеводство без именного указа.

Переименован приказ *Иноземческий и Рейтарский* в Приказ военных дел, а Стрелецкий – в Приказ земских дел.

О строении в Москве на пожарищах каменных домов и мазанок по образцу, о городьбе домов, о крытии их черепицею и дерном.

О не-отпуске за моря бобрового пуху.

Боярским детям и дворянам городовым поместьями не меняться.

О наказании воеводам, по трем грамотам, не высылающим дел к Москве.

О присылке из Сиб.<ири> живых соболей и магнита.

Уничтожение новой палаты в Моск.<овской> ратуши.

О Печатном приказе (где ставили печать на всех грамотах etc.).

Указано в подорожных писать, кто именно и для какого дела едет – и печатать оные в Печ.<атном> приказе.

О уничтожении *Сыскаго* приказа (о беглых?).

О ношении немецк.<ого> платья NB.

Etc. etc.

Указы 1702 (26).

Запрещение иностранцам поединков и драк.

О см.<ертной> казни ложн.<ых> свидет.<елей>.

Об отдаче пустошей монастырских в *оброк*.

Об отдаче в Трубч.<евский> монастырь вместо *ружного* жалования мельницы.

О герб.<овой> бумаги.

О уничтожении в городах губных *старост и сыщиков*; ведать оные дела воеводам и выборным из дворян.

О сроке крепостей.

О не-писании *рядных и сговорных записей*.

О *свободе брака*, о невозвращении по смерти бездетной жены недвижимого имущества etc.

О порядках приказных книг.

О привозе из Сибири в Московск.<ую> аптеку трав.

О записывании из вольницы в новоприборные <солдаты> – а иноземцев татар и крестьян калмык, etc. не записывать.

О привилегии купцу Вестову на 10 <лет> торг.<овать> клеєм.

О не-челобитье, о службе и об окладе (под смерт.<ною> казн.<ию>).

О подрядчиках на войско.

Сказывающих за собою слово *и дело* отсылать в Преобр.<аженский> приказ, не спрашивая на месте.

О пошлине с крепостей.

О присылке в Монастырский приказ сведений воинск.<их> и всяких для напечатания курантов (*nouvelles courantes*).¹²

О *Клинском Яму*, о бытии 30 вытям <ямщикам>.

О жаловании ямщикам 20 рубл. на *выть*.

Etc.

1703 год

Посреди самого пылу войны, Петр Великий думал об основании гавани, которая открывала бы ход торговле с северо-западною Европою и сообщение с образованностию. Карл XII был на высоте своей славы; удержать завоеванные места, по мнению всей Европы, каза-

¹² последние новости

лось невозможно. Но Петр Великий положил исполнить великое намерение и на острове, находящемся близ моря, на Неве, 16 мая заложил крепость С.-Петербург (*одной рукою заложив крепость, а другой ее защищая*. Голик.<ов>.). Он разделил и тут работу. Первый болверк взял сам на себя, другой поручил Меншикову, 3-й – графу Головину, 4-й – Зотову (? канцлеру пиш.<ет> Голик.<ов>), 5-й – князю Трубецкому, 6-й – кравчему Нарышкину. Болверки были прозваны их именами. В крепости построена деревянная церковь во имя Петра и Павла, а близ оной, на месте, где стояла рыбацья хижина, деревянный же дворец на 9 сажень в длину и 3-х в ширину, о 2 покоях с сенями и кухнею, с холстинными выбеленными обоями, с простой мебелью и кроватью. Домик Петра в сем виде сохраняется и по ныне.

В крепости определен комендантом полковник Рен. Меншикову, как генерал-губернатору завоеванных городов и земель, поручено надзирание над новоначинавшимся городом. Отделено место для гостиного двора, пристани, присутственных мест, адмиралтейства, государственного дворца, саду и домов знатных господ. Город Нейшанц был упразднен, и жители оного переведены, и были первые петербургские поселенцы.

Петр послал Шереметева взять крепость Копорье, а генерал-майора ф.<он>-Вердена под Ямы. Обе крепости вскоре сдались на капитуляцию: гарнизоны выпущены в Нарву.

Когда народ встречался с царем, то по древнему обычаю падал перед ним на колена. Петр Великий в Петербурге, коего грязные и болотистые улицы не были вымощены, запретил коленопреклонение, а как народ его не слушался, то Петр Великий запретил уже сие *под жестоким наказанием, дабы*, пишет Штелин, *народ ради его* не марался в грязь.

Петр ездил в Ямы и Копорье, наименовал первый Ямбургом и повелел его укрепить. Там узнал он, что Крониорт из Лифляндии идет с 12,000 <войска> в намерении напасть на Петербург. Петр его предупредил с полками своей гвардии и 4 драгунскими и, нашед его в крепких местах у реки Сестры, прогнал его до Выборга, положив 2,000. В то же время под Ямбург подступал нарвск.<ий> ком.<ендант> генерал-майор Горн, но прогнан с уроном от Шереметева; в разных местах сверх того шведы были побиваемы.

Вслед за сим на Олонецкой верфи, в присутствии Петра, заложены 6 фрегатов; отправлено к Шереметеву четыре наставления, между прочим о вымерении ладожского устья и как подымается полая вода, *понеже зело нужны и там некоторые суда*. К Апраксину писал он, чтоб к весне *исправлялся пушками* и заготовлял *всё* для кораблей, но не начинал их строить.

Из Олонца прибыл государь на новопостроенном фрегате Штандарте с 6-ю ластовыми судами в Петербург, куда вскоре пришел первый корабль голландский с товарами, напитками и солью. Обрадованный Петр велел отвести шхиперу и матросам постой в доме Меншикова; они обедали за его столом, и Петр сидел с ними (*С.-Петербургские ведомости*, 1703 года, декабря 15), подарил шхиперу 500 черв.<онцев>, а каждому матросу 300 ефим.<ков>; второму кораблю вперед обещано тоже (300 черв.<онцев> шхиперу). Товары по приказанию государя тотчас были раскуплены.

Петр всегда посещал корабельщиков на их судах. Они угощали его водкой, сыром и сухарями. Он обходился с ними дружески. Они являлись при его дворе, угощаемы были за его столом... Их уважали и вероятно не любили. (Анекдот об аладьях. Кухмистер государев звался Фелтен. Летний дворец. См. Штелина и Голикова).

1-го октября, в третий раз Петр заключил условия с Августом, обязавшись усилить его саксонцев 12,000 пехоты да дать 300,000 руб. Всё было исполнено. Деньги посланы с обер-комиссаром кн. Дм.<итрием> Голицыным.

Петр видел еще нужду в пространной гавани, в кою могли бы входить большие корабли, и крепость для прикрытия Петербурга. В октябре, когда шел уже лед, он ездил осматривать остров Котлин, лежащий в финском заливе, в 30 верстах от Петербурга. Он вымерил фарватер между сим островом и мелью, против него находившеюся; на той мели,

в море, определил построить крепость, а на острову сделать гавани и оные укрепить и сам сделал тому *план и проспект*.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.